

9 июня 1991 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ПОГРОМ ПО ЗАКАЗУ

Фото Владимира САВЕЛЬЕВА.

Все тот же вопрос: кто отдает приказы ОМОНу?

Стр. 6—7

КУРЬЕЗ НЕДЕЛИ

Почему вы не педалируете жену

Именно с таким вопросом обратился журналист «Молодой гвардии» Павел Горелов к Николаю Рыжкову. Вопрос прозвучал в ходе телеинтервью кандидата в президенты России в программе «Добрый вечер, Москва!». Там же прозвучал и ответ Николая Ивановича. Он «не педалирует» свою жену, поскольку она у него очень скромная.

А мы так и не поняли, что это за неологизм «педальировать жену». Стыдясь необразованности, подняли словари и справочники. Не нашли. Знайки русской словесности отослали нас к Мультимедийной энциклопедии, где это любопытное слово означало «извлечение особо нежных и изящных звуков» путем нажатия на педаль фортепиано. Как знать, может быть, «педальировать свою жену» — это не так уж плохо?

БЕСТАКТНОСТЬ НЕДЕЛИ

Скандал на лексической основе

Скандал возник на лексической основе из-за единственного слова: першерон. Слово означает французскую породу лошадей-тяжеловозов.

Министр культуры СССР Николай Губенко, выступая в Кракове на симпозиуме по культурному наследию, заявил: «Премьер-министр Белецкий с легкостью першерона танцует четкую на могиле социалистического строя». То ли министр рассчитывал на смех в зале от своего своеобразного чувства юмора, то ли просто решил блеснуть незатертой метафорой. В результате министр иностранных дел Республики Польша Кшиштоф Скубишевский вызвал временного поверенного в делах СССР в Польше и заявил ему официальный протест. А Николай Губенко вновь повторил ту же самую фразу, но уже по советскому телевидению — наверное, для того, чтобы его не смогли не услышать и в посольстве Польши в Москве.

АНЕКДОТ НЕДЕЛИ

Ему нужен берег турецкий

Кандидат в президенты России Владимир Жириновский рассуждает об «изменении ориентиров внешней политики», когда он станет во главе государства.

Представители германской партии «Молодые либералы» рассказали, что, когда лидер так называемой «либерально-демократической партии СССР» посетил немецкую землю, он предложил отдать Калининградскую область ФРГ. А в обмен потребовал, чтобы германские власти согласились на включение Турции в сферу жизненно важных интересов СССР.

Все объясняется просто: Владимиру Вольфовичу не терпится почаще навещать Босфор и Дарданеллы, чтобы практиковаться, видимо, в турецком языке, который он учил в студенческие годы.

БУЛАТА ОКУДЖАВУ СПАСЛИ ОТ СМЕРТИ

Поэт Булат Окуджава, находящийся по приглашению в США, перенес в Лос-Анджелесе внезапный инфаркт. От смерти его спасла немедленная операция, стоящая вместе с дальнейшим лечением 100.000 долларов. Деньги на спасение поэта по призыву главного редактора выходящего в Лос-Анджелесе русскоязычного еженедельника «Панорама» Александра Половца собрали бывшие наши соотечественники — писатели Лев Копелев, Владимир Максимов, скульптор Эрнст Неизвестный.

Как сообщил в редакцию «МН» Александр Половец, операция длилась около 4,5 часа. По заключению врачей реабилитационный период протекает нормально. Булат Окуджава уже разговаривает и даже шутит. Самочувствие его улучшается. При отсутствии осложнений он может быть через несколько дней выписан из клиники St. Vincint Medical Center, где 28 мая ему сделали операцию (врач-консультант доктор Ю. Бузи, оперировавший врач доктор Якояма). В клинике рядом с Булатом Окуджавой значительную часть времени проводят его жена и сын.

УЗБЕКИСТАН

«САМАРКАНД» ОБЪЯВЛЯЕТ ГОЛОДОВКУ

Четверо руководителей общественно-культурного объединения «Самарканд», выступающего за культурную автономию таджикоязычных жителей Узбекистана, объ-

явили бессрочную голодовку.

Главные требования: отставка президиума Самаркандского облсовета, по мнению голодающих, игнорирующего проблемы таджикского населения, а также встреча с президентом Узбекистана Исламом Каримовым для обсуждения этих проблем. На письмо руководителей «Самарканд», направленное ему два месяца назад, президент Узбекистана не ответил. Во время недавнего посещения Самарканда вместе с секретарем ЦК КПСС Олегом Шениным Ислам Каримов уклонился от встречи с представителями таджикского культурного объединения.

Если к 5 июня требования голодающих не будут выполнены, к ним присоединятся остальные члены руководящего совета «Самарканд», а с 10 июня и рядовые члены организации. Согласно последней переписи населения, на территории Узбекистана проживает свыше 900 тысяч таджиков.

МОСКВА

ДВУХЭТАЖНАЯ АМЕРИКА С МОСКОВСКОЙ ПРОПИСКОЙ

С идеей возведения коттеджных городков приехал в Москву владелец американской строительной фирмы «РОТЕК» Роберт Ури. Взят кредит у американского экспортно-импортного банка, Ури с помощью Минэнерго СССР планирует построить несколько таких мини-поселений на территории Москвы. Один — в Битцевском парке — на две тысячи до-

мов, второй — в Капотне — на пять тысяч. Естественно, с полным комплексом обслуживания.

Глава «РОТЕК» привез в основном проекты двухэтажных домов с двумя или тремя спальнями, ванной, гаражом. 1 июля 1991 года бизнесмен собирается подписать контракт с Минэнерго СССР и Внешэкономбанком СССР, который выступит гарантом сделки с советской стороны, а 1 июня 1992 года — сдать первый городок. Для этого в Союз будет перевезена фабрика, которая сможет выпускать около 18 коттеджей в день.

Первый городок будет на две трети заселен иностранцами, советским останется треть домов. Бизнесмены будут платить за аренду дома 3 тысячи долларов в месяц. Квартплата для советских пока не определена, но уже ясно, что она будет высокой. Что ж, за комфорт надо платить.

РАЗ ОПОШАЛ, НАДЕЙСЯ НА ООН

Спикер палаты лордов парламента Великобритании баронесса Каролина Кокс на вопрос корреспондента «МН», не считает ли она единственной возможностью разрешения конфликта между Арменией и Азербайджаном немедленное вмешательство в ситуацию ООН, согласилась с такой точкой зрения.

Лично побывав в двух республиках в составе экспертной комиссии в рамках конгресса памяти А. Сахарова, баронесса считает целесообразным временное введение на границу Армении и Азербайджана контингентов войск ООН и создание международной, независимой комиссии наблюдателей, работающей постоянно до разрешения конфликта.

Однако в личной беседе с ней министр обороны маршал Д. Язов исключил подобный

вариант прекращения кровопролития, утверждая, что СССР способен сам разобраться в возникшей ситуации. Правда, он оговорился, что подобный вариант он еще не обсуждал с президентом М. Горбачевым.

АУКАЛИ — ОТКЛИКНУЛОСЬ

В 1961 году, в разгар административного натиска на церковь, когда незаконно закрылись тысячи храмов, был учрежден Московский дом научного атеизма. Спустя 30 лет сотрудники Дома на собственном опыте испытали тяготы бесправия.

16 января роскошное здание на улице Володарского, 16, именуемое в официальных бумагах «городская усадьба конца XVIII — начала XIX века», при содействии милиции было очищено от работников Дома атеизма, его заняла международная туристическая компания «Москва». Изгнанным временно оставили маленький флигелек, но после 1 июня грозят выгнать и оттуда. Сотрудники Дома держат дверь на замке, отбиваясь жалобами в прокуратуру, признавшую, кстати, их права на здание. Закон действительно на их стороне, чего не скажешь об общественном мнении. Да и помогали ли закон, к примеру, когда без всякой оглядки на него закрывали храмы?..

БЕЛОРУССИЯ

МИР ГЛАЗАМИ СУМАСШЕДШЕГО

«Идеальность или помешательство» — так названа выставка живописи и графики, которая экспонируется сейчас в столице Белоруссии.

Работы, представленные на ней, вот уже 30 лет собирает врач-психиатр В. Круглянский. И право же, не сообщая, что авторы всех без исключения картин и рисунков душевнобольные люди, то можно подумывать: многое из увиденного — это шедевры, созданные рукой гения. Здесь все как в современном искусстве: авангард, классицизм, примитивизм...

Пожоже, что наш безумный-безумный мир видится сумасшедшим таким же, как и здоровым людям. По крайней мере на стенах зала та же страсть к политике...

НАЗНАЧЕНИЯ «МН»

Игорь БАРАНОВСКИЙ был курсантом Курганского высшего военно-политического авиационного училища, но, сменив крылья на перо и окончив журфак МГУ, пошел в «Строительную газету». Вскоре поменял ее на «Социалистическую индустрию», где вдоволь наездился в репортажные командировки. Перемена политической линии газеты побудила к перемене мест. В «Московских новостях» в качестве специального корреспондента отдела информации готов сказать то, что не допускается на страницы «Рабочей трибуны» (бывшей «Социалистической»).

Владимир ГУБАРЕВ, старший корреспондент политической редакции «МН». По образованию историк. После окончания МГПИ преподавал в школе. Одновременно в «самиздате» издавал анархо-синдикалистский журнал «Община». С приходом в «МН» политических взглядов не изменил, хотя и выиграл в зарплате. Скорее аналитик, чем репортер. Жизненное и профессиональное кредо: все политическое преходяще, нравственное — вечно.

МИНИ-РЕПОРТАЖ

Ключ от квартиры — где деньги?

На втором столичном квартирном аукционе 1 июня товар продали так же быстро, как и на первом. Но намного дороже.

«Сотбис» это явно не напоминало — в холлах вас не обдавало ароматом «Шанели», не раскланивались друг с другом элегантные господа и роскошные дамы. Деловито поспова по коридору, скромно одетые граждане заполнили зал. Претендовали они даже не на сами муниципальные квартиры, выставленные на аукцион, а на нечто вовсе загадочное для покупателя недвижимости в любой другой стране — свидетельство на право их заселения. Городские власти разрешили участвовать в торгах только представителям организаций и предприятий, среди сотрудников которых есть очеренники, имеющие не больше 5 метров на человека. Таких, готовых потратить мощну даже ради призрачного права заселения, оказалось 20.

— Долго я вас не задержу, — бодро сострил со сцены человек при бабочке и с молотком в руке. Зал нервно хохотнул. Всего через какие-

нибудь две минуты однокомнатная квартира на Карельском бульваре (стартовая цена — 26 тысяч) за 190 тысяч ушла первому счастливцу. На третьем лоте двухкомнатная квартира на Люблинской улице (стартовая цена — 31 тысяча) всего-то 70 тысяч не дотянула до полумиллиона.

За девятый лот — трехкомнатная квартира на Рублевском шоссе — разгорелся настоящий бой. Квартира ушла за 3 миллиона 540 тысяч. За десятую квартиру, тоже на Рублевке, дали 4 миллиона.

Несмотря на заработанные за 25 минут миллионы, Анатолий Митичкин, председатель акционерного общества «Оргкомитет», устроитель аукциона, был не слишком оптимистичен. Хотя цены в сравнении с первым аукционом резко подскочили, этот «золотой» дождь может вскоре иссякнуть, если не расширить круг участников. В первом аукционе хотели участвовать 55 организаций, но накануне, когда стало из-

вестно, что Моссовет решил продавать не квартиры, а права заселения, две трети от торгов отказались. На третий аукцион предполагается выставить квартиры, находящиеся в личной собственности граждан, вот тут участников наверняка будет больше. Вообще же аукционный эксперимент, по его словам, проводится не от хорошей жизни, а из-за дыры в бюджете. На запланированное в этом году строительство нет 150 миллионов. 10 миллионов нынешней выручки, за вычетом стоимости квартир и коммиссионных аукционеру, хватит на два-три новых дома.

После аукциона мне удалось задать вопрос некоторым покупателям. «Не жалко четырех миллионов?» «Надо было купить квартиру, другого выхода не было», — сказал один, но развивать тему отказался. Другой — представитель негосударственного, по его словам, бизнеса — был более словоохотлив: «Квартиры нужны

для специалистов, иначе конкуренты переманят — идет страшная охота на «мозги». Если уж мы обучаем своих людей за границей, то квартиры, поверьте, — это такая мелочь». Я с изумлением смотрела на агента этих неведомых мне обитателей «мозгового» Олимпа, радуясь, что не где-то там, а и у нас есть головы, которые оцениваются в миллионы. За остальные головы было почему-то обидно.

Наталья ДАВЫДОВА.

В полосе использованы информации Владимира ГЛОДА, Геннадия ЖАВОРОНКОВА, Сергея ИВАНЕНКО, Александра МИНЕЕВА, Дмитрия СИДОРОВА, а также агентств «ИНТЕРФАКС», «УРАЛ-АКЦЕПТ» и «УРАЛ-СОВЕТЫ». Подготовил полосу Александр МОСТОВЩИКОВ.

300 слов

● На общем собрании личного состава аппарата МВД РСФСР принято решение о самороспуске различных политических организаций. Направлено письмо ЦК компартии РСФСР с просьбой рассмотреть вопрос о приостановлении сотрудниками органов внутренних дел во время прохождения службы членства в КПСС.

● Впервые в Советском Союзе на Тюменской товарно-фондовой бирже продавалась сырая нефть. Для удобства покупателей первые торги проходили по местному телевизионному каналу. Было продано три партии — всего 6 тысяч тонн нефти по цене от 170 до 245 рублей за тонну. Также было предложено еще 300 тысяч тонн нефти, но уже за СКВ, по цене 120 долларов за тонну.

● Из фондов молдавских библиотек будут исключены книги, которые «идут вразрез с интересами и ориентацией молдавского государства». В соответствии с приказом министра культуры и культов республики Молдова Иона Унгуряну из библиотечных фондов будут исключены работы Маркса, Энгельса, Ленина также книги, которые упоминают.

● Носки, трусы, майку, костюм и куртку получит по предъявлению военного билета каждый вернувшийся в Нижневартовск «дембель». Такую льготу предоставил уволившимся в запас военнослужащим здешний исполком, учитывая, что солдаты не могут свободно приобрести этот необходимый минимум.

● В школах Магнитогорская юные коммерсанты предлагают своеобразные платные услуги. Списать контрольную работу стоит 5 рублей, домашнее задание — около 3 рублей (в зависимости от сложности). Бизнесмены в школьной форме руководствуются законом об интеллектуальной собственности.

● Впервые в Приморском крае нынешним летом будет действовать лагерь отды детей верующих и для учащихся воскресных школ. Его организуют члены общества «Свет Евангелия». Наряду с обычными для каждого пионерского лагеря зарядкой, турпоходами, развлечениями в программу войдут уроки истории, религии, беседы о сущности христианства и чтение Библии с комментариями опытных наставников.

● Закончилось европейское годичное турне бывшего бурлищика нефтедобывающего управления «Федоровскнефть» Сергея Шапошников. Уехав в мае прошлого года по гостевой визе в Югославию и загуляв там, он потерял советский паспорт. Не отчаиваясь, Шапошников приобрел польские документы, вооружился германским револьвером и объездил пол-Европы. Только через год его задержали в Болгарии. Здесь его и будут судить за ввоз и хранение огнестрельного оружия и за въезд в страну с поддельными документами.

● Союзная реформа цен подтолкнула руководство Лутугинского райкома компартии Украины в Луганской области к решению заняться коммерцией, поскольку партвзносов теперь не хватает на содержание аппарата, людям нечем платить компенсацию. Созданные райкомом строительный кооператив, фирма кабельного телевидения и трикотажный цех, как ожидается, смогут заполнить брешь в партийном бюджете, который достиг 6 миллионов рублей.

300 слов

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО

«МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ГРЕЧЕСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.

Главный редактор Егор ЯКОВЛЕВ.

СССР — США: взаимные ожидания

Последняя декада мая была до предела насыщена событиями в советско-американских отношениях. Приезд в Гарвардский университет семи советских экономистов во главе с Григорием Явлинским для работы над программой стыковки рыночных реформ СССР с западной помощью. Делегация Евгения Примакова и Владимира Щербакова с разъяснениями новой антикризисной программы Москвы. Переговоры по «горячей линии» между Михаилом Горбачевым и Джорджем Бушем. Годичное собрание членов Американско-советского торгового-экономического совета (АСТЭС). И кульминация — встреча Примакова, Явлинского и Щербакова с президентом Соединенных Штатов... Президент Буш охарактеризовал беседу с советской делегацией как «весьма позитивную» и заявил: «Мне понравилось то, что я услышал».

В Америке ожидают, что скоро Буш объявит о предоставлении Москве кредита на закупку зерновых, о «замораживании» на новый срок действия поправки Джексона — Вэника о предоставлении на ратификацию советско-американского торгового договора.

Реализация всех этих мер означала бы поистине эпохальный сдвиг в советско-американских отношениях. Но между намерениями Белого дома и запросами Кремля — дистанция огромного размера.

Как сообщило агентство Рейтер, в беседе с представителями Международного валютного фонда Примаков заявил, что Кремлю для обеспечения спокойного, без катаклизмов перехода к рыночной экономике потребуется ежегодно — на протяжении пятилетнего периода — от 30 до 50 миллиардов долларов, больше, чем США израсходовали на возрождение экономики Западной Европы после второй мировой войны. Сумма, вызывающая в Соединенных Штатах множество непростых вопросов.

Прежде всего неясно, на какие конкретно цели требуются кредиты. В прессе промелькнуло, правда, сообщение, будто не менее 5 миллиардов долларов Москва хотела бы получить уже в начале будущего года от Международного валютного фонда для стабилизации рубля и крупных сумм от Всемирного банка — на программу структурных реформ. Но, как из-

вестно, Советский Союз членом этих международных организаций не является. Став их ассоциированным членом, Москва будет вправе претендовать лишь на техническую помощь обеих организаций — по формулированию реформ и претворению их в жизнь. Реальные же займы можно получить, став полноправным членом. Но до этого, похоже, не близко.

Особые опасения здесь вызывает тот факт, что даже радиализованная Кремлем программа рыночных реформ по-прежнему опирается на централизованное планирование. Наблюдение, на мой взгляд, достаточно точное: приехавший сразу же после встречи с Бушем в городок Рай Шербаков сообщил участникам собрания АСТЭС, что даже судьбу частных иностранных инвестиций предполагается передать в руки межреспубликанского совета, который будет действовать при перелицованном в министерство экономики и прогнозирования Госплане. Причем действовать зарубежным партнерам советских предприятий предстоит в рамках неких «программ», которые, судя по всему, будут разрабатываться тем же вчерашним Госпланом.

Еще одна проблема: какой мыслится западная помощь — безвозмездной или с возвратом? На безвозмездную рассчитывать нет оснований: в странах «семерки» своих проблем хоть отбавляй. А если с погашением, то за счет чего погашать?

По словам министра торговли США Р. Мосбакера, сегодня объем советско-американской торговли ненамного превосходит уровень 1812 года. (!) Есть ли резерв для ее быстрого развития? Наша продукция не способна конкурировать на американском рынке с западноевропейскими, японскими или даже южнокорейскими товарами.

Поиски ответов приводят к тому же выводу, на который указывает и программа «Партнерство ради прогресса», заявленная в предыдущем номере «МН»: помощь нас не спасет, на торговлю пока рассчитывать не приходится, остается надеяться лишь на интенсивное привлечение в советскую экономику частного западного капитала.

Вывод этот начинает обретать все более широкое признание. Директор лондонского международного института

Юрий БАНДУРА,
корреспондент «МН»
в Нью-Йорке

стратегических исследований Франсуа Гэйсбург, к примеру, утверждает: «Для решения масштабных задач, стоящих перед Советским Союзом, следует мобилизовать частный капитал. Горбачев может получить деньги на международных рынках капитала, если сумеет показать там привлекательные объекты для капиталовложений».

В этом же направлении начала работать и мысль участников XIV собрания членов АСТЭС, перед которыми с разъяснением сути разработанной экспертами по инициативе «Московских новостей» и американской компании «Хилл энд Ноултон» программы «Партнерство ради прогресса» (ПРП) выступил только что избранный в директорат этой организации академик Владимир Тихонов. Как отметил сопредседатель АСТЭС с американской стороны Дж. Мэрфи, председатель правления корпорации «Дрессер индастриз», впервые за всю историю этой организации разговор между ее членами шел не только о торговле, но и об американских инвестициях в СССР. С интересом воспринята концепция ПРП и в Совете национальной безопасности США, куда опубликованный в «Московских новостях» (№ 22) документ представил старший вице-президент «Хилл энд Ноултон» Тим Метц...

Суждено ли инвестиционному направлению стать преобладающим в советско-американских экономических отношениях? Вопрос не праздный: если на него удастся получить положительный ответ и в Москве, и в США, легче будет двигаться и на других направлениях.

Бегство от обещаний

Каких только заверений не слышит наше общество от политиков разного толка за последний год. Один обещает нам безболезненную реформу цен, другой — незамедлительное подписание союзного договора, третий — суверенность «снизу доверху». И традиционно склонные к вере «в светлое будущее», мы каждый раз загораемся надеждами. Как будто не имели своего жесткого и многолетнего опыта.

Нас можно было бы назвать обществом невыполненных обещаний. Без веры в будущий земной рай, предначертанный основоположниками, это общество не могло бы ни возникнуть, ни существовать. Не способное, не изменив своей природе, избавиться от нищеты, отсталости и деспотизма, оно десятилетиями питалось кашей коммунистической мечты. Любимый советский лидер, каковы бы ни были его намерения, сдобривал ею свою политику. В официальном общественном сознании мрачная действительность теряла свой реальный облик в призрачном свете лучезарного завтра.

Может показаться, что драматический опыт перестройки отучил власть имущих от бегства в будущее. В их речах, в партийных газетах и краевенковском телевидении все чаще звучат фаталистические, даже мазохистские мотивы: «Дела наши — тяжкие, плохи, и хорошего скоро не ждите»... Исходное было бы совсем неплохо, если бы наша политическая элита научилась смотреть в лицо правде и честно говорить о ней народу. Опасаюсь, однако, что этого пока не произошло. Не могу избавиться от впечатления, что мы имеем дело, скорее, с чисто идеологической операцией, определенным пропагандистским приемом. Просто кое у кого хватило ума понять, что обещания больше не работают. Зато, запугав народ неизбежными бедами, в общем легче заставить его подчиниться так называемым «непопулярным мерам».

Если присмотреться, «культура невыполнимых обещаний» не только не ушла из политической жизни, но распространилась вширь, глубоко пронизала наш свежеспеченный плюрализм и политическую борьбу. Мы живем в атмосфере мифов,

символов, идеологических абстракций, в сущности, представляющих собой те же обещания, не столько выражающие, сколько маскирующие реальную практику (либо ее отсутствие).

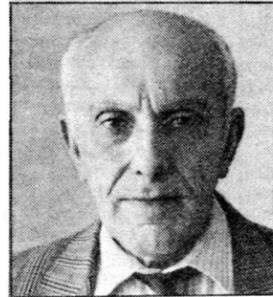
Наш парламент печет законы, которые принимаются совсем не для того, чтобы их тут же выполнять. Будь то законодательство о земле или закон о въезде и выезде. Нет, это законы-обещания, законы-идеологемы. Кабинет принимает план выхода из кризиса, в котором нет ни цифр, ни расчетов. Конечно же, это план-обещание.

Нам обещано правовое государство и, очевидно, во исполнение этого обещания омовцы и войска ведут войну против литовских таможенников и армянских крестьян, решая таким образом проблему, не решенные политиками. Кандидат в президенты России, еще вчера возглавляя союзное правительство, обещал повысить цены, а сегодня обещает их снизить, обеспечить всеобщую социальную защиту. Причем никто, в том числе, вероятно, и он сам, не знает, как можно достичь этой цели.

Это не политика, живущая завтрашним днем, — это политика, пытающаяся решить завтрашние задачи вчерашними методами.

Идеологизированные обещания отнюдь не монополия консерваторов и номенклатуры. Грешат ими и все, кто за демократию. Существуют, например, весьма левые и демократические партии, которые — в отличие от общемировой практики — совсем не озбочены защитой каких-либо конкретных социальных интересов. Они мечтают опереться на не существующий еще средний класс, который сами же обещают создать в случае своего прихода к власти. Это партии-обещания.

Едва ли не самая популярная карта в нынешней игре в обещания — это рынок. Переход к рыночной экономике, конечно же, необходим и неизбежен. Но этот переход не вхождение в новый рай, призванный заменить завалившуюся коммунистическую перспективу. Утверждение наиболее истеричных фа-

Герман ДИЛИГЕНСКИЙ,
доктор исторических наук

натиков рынка, будто он сам по себе решит все проблемы, всего лишь очередной идеологический миф. И к тому же очень выгодный для обратившихся в рыночную веру бюрократов и ведомственных начальников.

На самом деле переход к рынку не только решает, но и создает проблемы. Первая в их ряду — каким именно будет рынок? Будут ли на нем господствовать перекарсившиеся старые государственно-монополитические структуры и партийный бизнес, или же он будет открыт для свободной конкуренции? Как примирить с рынком гуманистические приоритеты и социальную справедливость, заставить его работать на реальные общественные нужды? Кстати, эту проблему вновь и вновь приходится решать обществу, которые мы теперь называем нормальными. Но многим из нас все еще кажется, что, произнес магическое слово-обещание, мы как бы уже сотворили главное, остальное приложится.

Политика обещаний многолика и изобретательна. Скоро не останется обещаний, в обманчивости которых мы не убедимся бы на собственном опыте. Тем удивительнее нетребовательность самого общества к своим лидерам. Мы так и не научились спрашивать с них. Так и не создали надежных механизмов контроля. А без них может сработать только один механизм — реванш обманутой толпы.

Игра в оловянные солдатики

Буря от пота форма уныло пылила по чахоточным проселкам, ползла через полосу препятствий, висела, дергаясь, на турнике, тащилась на политзанятиях, а к вечеру забивалась, как в норы, в палатки, скучно матеря уходящий день. На лицах друзей, словно в зеркале, ты видел все то же убудочное счастье жизни по команде.

Называлось это военной кафедрой, летними лагерями. Эпидемия обрушилась на лагерь внезапно. То из одной, то из другой палатки, еще день назад плывавшихся ватерклозетными анекдотами, вдруг понеслось с каким-то лихорадочным закрусом: «А Бергман!.. А Сартр!.. А Булгаков!..»

В этой действительности Бергман был столь же нелеп, как бабочка на поводке. Однако сознание, в полном противоречии с диалектическим материализмом, никак не хотело определяться бытием. Лично нам, раздвоенным ротными теоретиками казарменного опрощения, вполне хватало для разговора уставных и неуставных слов, но Булгаков, которым «болел» мой приятель, возмущенно требовал общения с Джайсом, а Капица ехидно подтрунивал над Винером. И все они настойчиво напоминали, кто мы есть и зачем.

Сейчас мы хорошо знаем зачем. Чтобы отвечать на все шарахания властей. Чтобы выражать свое несогласие или согласие. Чтобы поднимать народ на баррикады.

Мы все еще встречаемся. Тот же интерес, те же лица, голоса, только вместо магнитофонной ленты приглушенно бубнит телевизор. Вот сейчас начнется — по Экзюпери — «рококш человеческое общения». Но — требовательный взгляд, но — дрожащий возглас: «Ты был?! Тысяч сто собралось, не меньше!»

Митинг в защиту, митинг в поддержку, митинг протеста, митинг против митинга, митинг...

«Думал к матери съездить, — вздыхает друг. — Воскресенье все же... Но что эти сукины дети творят, а! Ну как тут не пойти!»

Горбачев, Ельцин, председатель комиссии и член комитета, леворадикал и праводемокристианин — это уже члены семьи. Какой там, к шуту, Бергман! Какой Шнитке! Ты видел? Ты был? Ты слышал?

Да что ты мне — «тогда»? Разве не знаешь, что «тогда» мы были рабами?!

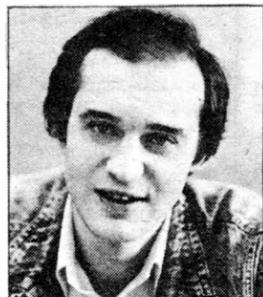
Да знаю, знаю... Сколько в те клятые застойные времена набивалось в ту же самую комнату этих «рабов»? Раздавались вечерние — ночные — звонки, и появлялся очередной гость: приятель, знакомый, знакомый знакомого и совсем уж «из Подлипков». В мироздании, построенном для нас и за нас «отцами и дедами», казалось, не расшатать и камня. Мы, откровенно говоря, и не пыгались. Реальностью было не то, что вокруг, а то, что в нас: в тебе самом, в приятеле, в том, который «из Подлипков». Да, «душил литературу серый поток» — да мы ведь этих книг не читали. «Выходили безликие фильмы» — но мы ведь этих картин не смотрели. Добытый кем-то из нас Эрдман, промелькнувший Феллини, выставка «Москва — Париж», Ленгулов из запасников, последний роман Трифонова и просто: «Как у тебя с Татьяной?» — все это было вкусом, запахом, жизнью.

«Отдайте кесарево кесарю, а Боже — Богу».

Мне кажется, кесарю тогда доставалось меньше. Сколько мы ему уже отдали за последние годы! Произведения, которые не написаны, — некогда, некогда, надо сражаться. Фильмы, которые не сняты, — не до того, надо бороться. Жизнь, которая недораспробована, — подождет, надо успеть на баррикады.

Мне не нравится это правительство. Не потому, что повышает цены. Потому, что заставляет все время думать о себе. Мне интереснее Серен Кьеркегор, чем Валентин Павлов, но напоминает о себе исключительно второй.

Фиеста хороша раз в году. Когда же она превращается в

Александр ШАЛГАНОВ,
член редсовета «МН»

праздник, который всегда с тобой, жизнь начинает казаться мелкой и досадной погрешностью. Общество, для которого политика становится средой обитания, не способно к созиданию, но только к экспериментам.

Возвращение к здравому смыслу предложили не отцы перестройки, как это принято думать, — его начала та самая «частная жизнь», не желавшая решать «поставленные задачи» и следовать «указанным целям». Развитой социализм просто рассыпался от отсутствия строителей.

Да, мы изменились за эти пять лет. Может быть, в самом существенном — мы стали гражданами. Беда лишь в том, что требование это в последнее время оказалось столь же тотально назойливым, сколь раньше «приверженность идеалам». Нас вынуждают заниматься политикой — вынуждают полумерами, топтанием на месте, интриганством, государственной ложью. Не так важно, что мы отдаем кесарю — восторг или негодование, важно, что ему, а не Богу.

Но перестройка — «это процесс»... А я, извините за нелепость, вспоминаю свои военные лагеря. И все жду, когда из палаточных нор наконец раздастся: «А ты знаешь, последняя вещь Даниеля...»

ВО МНЕ

ПЕЧАТЬ:

**пляски
на газетном рынке**

Виктор Лошак

Каждую неделю в стране кто-то громче других кричит: «Караул, помогите!» То деятели культуры, то шахтеры, то гражданская авиация ставят ультиматумы власти. Повысили цены на распространение печати — и не выдержали журналисты. Сначала редакторы трех самых больших официальных газет обратились к президенту, затем к Верховному Совету — Комитет по гласности, а «Правда» опубликовала граничащее с отчаянием обращение: «Все идет, как будто вернется какой-то чудовищный заговор по ликвидации центральной периодики».

Похоже, одними из первых создав какое-то подобие рынка, журналисты первыми же содрогнулись от его холодной прагматичности. Да, рынок не сентиментален. Он, оказывается, не делает никаких скидок на то, что одну газету когда-то издавал вождь мирового пролетариата, а другая была самой смелой десять лет назад.

Вера в безусловную читательскую преданность и народную любовь — первое, что потеряла на рынке непорочная советская журналистика. Но первое, что она там обрела, — это попытки идеологии по-прежнему командовать экономикой. Как сообщил недавно «Постфактум», на складах «Туркменсоюзпечати» скопились залежи «Красной звезды», «Гласности», «Правды», тогда приняла решение: конкуренты из торговли убрать! И это при том, что в начале года, скажем, «Московских новостей» республика заказала для продажи в розницу в 16 раз меньше, чем соседний Таджикистан, и в 12 раз меньше, чем другой сосед — Кыргызстан.

Невольно засомневаешься, может быть, газетный рынок существует лишь в каталогах на подписку да в газетных киосках? Если опуститься по технологической цепочке вниз, то тут никакого рынка — лишь монополия заказывающей музыку. И мелодия эта все больше напоминает воровской «топ-стоп». То, что только от appetitов связей цены на всесоюзные издания должны подняться вдвое, это очевидно всем. Не очевидно только самим связистам: чтобы выжить самому, прежде всего не нужно душить тех, на чьи деньги живешь.

Однако, когда притихнет хор возмущения, мы поймем, что **главная проблема — справедливое перераспределение прибыли по всем ступеням: от лесников до «Союзпечати».**

Иначе, боюсь, сегодняшнее давление на власть вновь может вылиться в серию преимуществ все тем же, кто всегда был льготником от журналистики. Что подтвердила недавно «Межкнига», беспрепятственно определив издания, которые отправляются за рубеж Аэрофлотом на льготных условиях. По загадочной забывчивости там не оказалось тех, кто имеет особенно много подписчиков за границей, кто выходит на иностранных языках, зато есть «Правда», «Гудок», «Рабочая трибуна»...

Если все за рынок, то читатель, а не «Межкнига» или Минсвязь должен выбирать на нем. Почему-то никто пока не обратил внимание на трехстрочное примечание в инструкции о подписке на 1992 год. Если одних душат тарифами, то других, у кого тиражи по отечественным меркам невелики — до 200 000, просто выталкивают с рынка: для них почтовые расходы с коэффициентом 2. Это значит, что читатель в будущем году может лишиться большинства новых изданий и среди них тех, кто, несмотря на небольшой тираж, уже подал вполне различимый голос, — «Радикала», «Делового мира», «Независимой газеты» и других.

Накануне подписки на 1992 год становится очевидным, что **мы стоим на пороге распада всесоюзного рынка средств массовой информации.** Начало этому уже положено Грузией, Азербайджаном, Арменией, Прибалтикой. Боюсь, в 1992-м симпатии аудитории и рекламодателей будут все больше уходить в сторону радио, телевидения, местных изданий.

ВИЗИТЫ:

**хождение в народ,
но к «своим»**

Ольга Бычкова

Минувшая неделя ознаменовалась параллельными поездками союзного и российского лидеров по стране.

Президент СССР Михаил Горбачев отправился в Казахстан — республика как никогда становится «опорным краем державы». Наиболее перспективный кандидат в президенты РСФСР Борис Ельцин совершил поездку по нескольким городам России.

Всем известно, что наши политики предпринимают хождения в народ совсем не обязательно ради того только, чтобы ознакомиться с жизнью «на местах». Жизнь эта им должна быть так или иначе хорошо известна — или, в конце концов, какие они политики... Опять же программы визитов не всегда к тому располагают: нельзя же воспринимать всерьез в качестве типичного примера из жизни, например, переполненный товаром кооперативный продовольственный магазин в Кокчетаве.

Визиты «на места» используются обычно в иных целях.

Поездка Горбачева «случайно» совпала с ожидавшимся приглашением «большой семерки» в Лондон и необходимостью подтвердить приверженность реформам. Поездка Ельцина столь же «случайно» совпала с его предвыборной кампанией. В обоих случаях немаловажным оказалось то обстоятельство, что визиты проходили на самой благоприятной почве: и Казахстан, и те российские города не являлись соответственно для двух лидеров зонами повышенного политического риска. И Президент СССР, встречаясь с республиканским активом Казахстана, мог с легким сердцем отметить, что ему очень понравилась политическая активность людей — «та самая активность, которую мы так долго ждали». А кандидат в российские президенты мог быть уверен, что в Мурманске, Туле, Воронеже... большинство избирателей теперь-то уж будет на его стороне. На нынешней неделе поездки Ельцина продолжают, и это во всех отношениях остроумная политическая акция. Подписывая распоряжения о создании социально-экономических условий развития северных регионов, расширении экономической самостоятельности Карелии, образовании межобластной ассоциации и т. д., Ельцин ведет свою предвыборную кампанию основательно и ненавязчиво. При этом, не теряя времени, он предпринимает шаги, обеспечивающие эффективность своему будущему президентству.

Горбачев, как всегда, использует очередной визит для обнародования своих текущих политических взглядов. Он высказывается поощрительно о коммунистах Казахстана, которые «не только выступают за перестройку, но и делают ее», но решительно отмежевывается от «крайних» — на сей раз главным образом от консерваторов в КПСС. При этом достигается, судя по всему, и главная цель — укрепление отношений с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым — надежным союзником в свете будущего союзного президентства, будущего союзного договора и будущих контактов с «большой семеркой».

Разумеется, более конкретные политические итоги обеих поездок будут ясны позднее. Но, похоже, прошедшая неделя оказалась удачной для обоих лидеров. Видимо, именно она окажется решающей для политики нынешнего лета.

АРЕНДА:

**выстрел
на пашне**

Людмила Леонтьева

В конце мая выстрелом в упор на пашне колхоза имени Д. Энгельса убит его председатель 54-летний отец восьмерых детей Махразин Коттоев. Рассказывают, что будто бы в последние секунды своей жизни уже немеющим языком он просил людей, бросившихся к убиенному: не трогайте его, иначе все это превратят в межнациональную рознь.

Убитый был чеченцем. Убийца — 37-летний неженатый арендатор Умар Евлоев — ингуш. Национальности столь близкие по крови и корням, что народы называют себя одинаково: вайнахи. Но и среди них нашлись «вожди» и «лидеры», которые поспешили придать случившемуся национальную окраску. Призыв к мести едва не вылился в дикое побоище между жителями. На пути вооруженной толпы, ринувшейся из села Пседаха, где проживают в основном чеченцы, в ингушское Сагопши, встала районная милиция. Но главную роль в предотвращении кровопролития сыграли вайнахские старики, чье слово и боля для горцев куда действеннее официальных.

Уже к вечеру того же дня скрывшегося убийцу выдали властям его родной брат и отец. А старейшины Сагопши, где живет большой род Евлоевых, потребовали от ближайших родственников убийцы навсегда покинуть селение. У этой трагедии причина не национальная. Самая древняя первопричина — земля.

Около года назад в Малгобекском районе Чечено-Ингушетии появилось еще одно, седьмое по счету, хозяйство: из совхоза имени Горького с главной усадьбы Сагопши выделен колхоз имени Д. Энгельса с центром в Пседахе. У хозяйств района нет свободных земель, вся она отдана в аренду, потому оказалось, что и земли нового колхоза по долгосрочным договорам принадлежат восьми арендаторам. Правление стало требовать от арендаторов, чтобы они добровольно отказались от земли. Четверо так и сделали, но остальные упорствовали. С жалобой на руководство колхоза в Малгобекский народный суд обратился Евлоев, имевший договор на аренду 37 гектаров пашни, которую он обрабатывал вместе с братьями.

Суд, соблюдая букву закона, отправил истца по инстанциям, но время сева уже подошло...

В трагический день засевавший последние гектары своего поля Евлоев увидел на соседнем стане председателя. Слово за слово, завязалась драка. И тогда Евлоев вытащил из кармана пистолет...

Земельная реформа, ее принципы и подходы в условиях малоземелья сегодня без преувеличения — самый нервный узел в республике, которую постоянно сотрясают бурные конфликты между общинами из-за пашен, выпасов, любого клочка земли. Закон же о приватизации в республике пока не принят. Сессия Верховного Совета ЧИР отправила его проект на доработку.

Фермерами в республике хотят стать многие. В том же Малгобекском районе лежит 350 заявок. Горсовет уже принял решение: если республиканский закон о земельной реформе даст «добро» приватизации, максимум надела составит 50 гектаров.

РЕФЕРЕНДУМ:

**основатель
или основоположник**

Леонид Кесельман

Городской референдум ждет ленинградцев 12 июня. Их попросят голосованием определить свое отношение к проблеме, которая будоражит умы ленинградцев с минувшей осени: сохранить нынешнее имя городу или дать другое? И какое именно? Тут два варианта — Санкт-Петербург или Петроград.

В сентябре прошлого года, когда такая проблема только-только возникла в сознании горожан, за восстановление имени Санкт-Петербурга высказались 44 процента жителей города, а за то, чтобы сохранить имя нынешнее, — 37 процентов. Остальные колебались, какая-то часть склонялась в пользу третьего имени — Петроград.

В феврале 1991 года, когда проблема переименования стала серьезно обсуждаться в ленинградских кулуарах, центр изучения и прогнозирования социальных процессов провел второе исследование, опросив, как и в сентябре, более двух с половиной тысяч ленинградцев, представляющих разные социальные слои горожан. Соотношение голосов «за» и «против» переименования не изменилось. Город, по сути, раскололся надвое. Несмотря на такую неопределенность, сессия Ленсовета приняла решение провести референдум. Вернее, «почти референдум», так как его итоги не будут иметь юридического значения. Их просто «примут во внимание».

Какова сегодняшняя раскладка сил? Ее определил наш третий, майский опрос. Чуть больше трети — 35 процентов опрошенных жестко настаивают на сохранении городом его нынешнего имени, еще 10 процентов склоняются к такому решению. В целом «за Ленинград» с той или иной степенью уверенности выступают 45 процентов избирателей (т. е. заметно больше, чем было до успешного решения о референдуме). Сторонников Санкт-Петербурга осталось примерно столько же, сколько было еще в сентябре, — 41 процент. 14 процентов не определили своего мнения. Основное различие в подходе к проблеме переименования сохранилось: чем моложе человек, тем более свойственна ему ностальгия по изначальному имени города. Наоборот — чем он старше, тем дороже ему имя города, в котором прошла вся его жизнь. Противоположность позиций определяется, естественно, и разностью социального и профессионального положения. Среди сторонников Санкт-Петербурга преобладают представители гуманитарной и технической интеллигенции, студенты. Решительнее всех «за Ленинград» выступают некавалифицированные рабочие, работники аппарата управления, военнослужащие, работники милиции.

Состояние неустойчивого равновесия сохраняется. И то, за какое решение проголосуют горожане, останется загадкой до последнего часа референдума. Голос буквально каждого ленинградца может оказаться решающим.

КИНОФЕСТИВАЛЬ:

**впервые
без начальства**

Елена Веселая

Много первого всесоюзного кинофестиваля «Кинотавр», который прошел в Сочи, были ясны до официального объявления — тот редкий случай, когда результаты очевидны. «Кинотавр» собрал все, по мнению отборочной комиссии, лучшее, что было сделано на отечественных киностудиях за последний год. Двадцать восемь картин соревновались в двух конкурсах — «фильмы для избранных» и «кино для всех». Главного приза в первом из них (три тысячи долларов) удостоен фильм Карена Геворкяна «Пегий пес, бегущий краем моря» (по произведению Чингиза Айтматова). Приз в свободно конвертируемой валюте, видимо, должен подвигнуть режиссера на дальнейшие усилия на «избранном» пути, поскольку формулируется награда так: «отличность искусству в эпоху коммерции».

«Кинотавр» пришел на смену всесоюзным фестивалям, которые, похоже, благополучно скончались. У нового фестиваля есть существенное отличие — он проводится не на государственных, а на спонсорские деньги, что дает ему возможность обойтись без начальства. Расходы и организацию взяли на себя Марк Рудинштейн — руководитель ТПО «Подмосковье», журнал «Экран» и газета «Дом кино». Фестиваль стоил организаторам 1 млн. 200 тысяч рублей, однако и принес прибыли (вернее, обрел новых спонсоров) в четыре раза больше. Так что надо надеяться, он станет ежегодным.

Цель фестиваля — привлечь внимание общественности, прессы, проката к достойным отечественным фильмам, которые не могут попасть на экраны кинотеатров, заполненных третьесортными американскими боевиками.

Мысль о том, что хорошо кино это не только талантливые и его команда, но и умелый прокат, посетила нас довольно поздно. На фестивальных пресс-конференциях неизменно звучал вопрос: «Фильм снят. Что дальше? Какова его прокатная судьба?» Кто-то из режиссеров сразу открещивался от проблемы — это, мол, не мое дело. Кто-то с неподдельным энтузиазмом начинал рассказывать, как сам рекламирует и продает свой фильм. И то и другое — от безысходности.

Возможно, успех сочинского фестиваля сдвинет ситуацию с мертвой точки. По слухам, на «Кинотавре» присутствовали зарубежные наблюдатели. Они оценивали рыночные возможности представленных фильмов, а также организаторские способности устроителей фестиваля. Видимо, их выводы оказались благоприятными, поскольку принято решение в конце сентября провести в Сочи первый рынок отечественного кино для западных покупателей. Само по себе это, конечно, приятно, тем более что у западных покупателей, судя по всему, вкус хороший, а по нашей терминологии, даже «избранный».

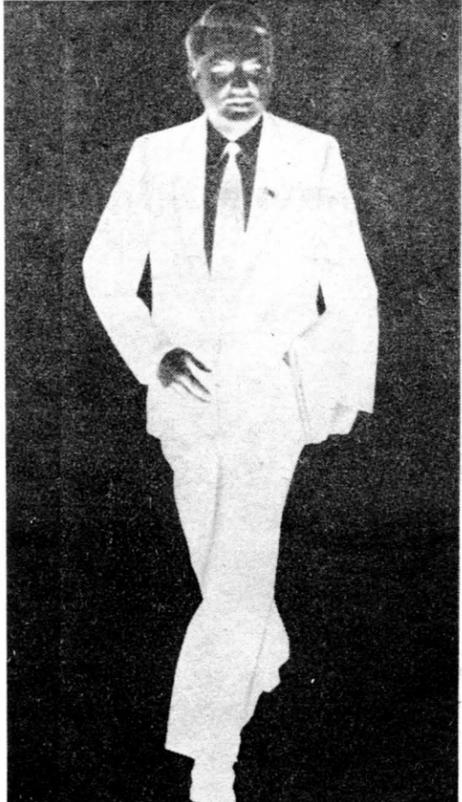
Пока наши фильмы нередко напоминают картофельные ростки в темном сарае — длинные, бледные, но тянущиеся к свету. И пусть режиссеры порой страдают восторженностью неопитов, открывающих для себя мировую культуру и впервые почувствовавших себя ее частью, в конце концов, это проблема всего нашего общества. Пусть наивность, назидательность и многозначительность, обилие библейских мотивов и апокалиптических видений пока присутствуют в фильмах — это все возвращение к жизни после долгой болезни. Как сказал председатель жюри конкурса «для избранных» Виктор Демин, «мы находимся на пороге кино». Возможно, «Кинотавр» поможет этот порог переступить.

ИНТЕРВЬЮ С ИЗБИРАТЕЛЕМ

ПРЕЗИДЕНТ ЕЛЬЦИН: ЗА ИЛИ ПРОТИВ? ЗА! ПОЧЕМУ?

**Александр Гельман —
сопредседатель совета
учредителей «МН»,
народный депутат СССР,
член Межрегиональной
депутатской группы,
драматург и публицист.**

цин идет к власти через откровенный популизм...

«МН»: До выборов президента России остались считанные дни и пора определиться всем, кто придет 12 июня на избирательные участки.

Александр Гельман: Для меня нет вопроса — голосовать за Ельцина или нет. Я буду голосовать за него. И призываю всех читателей «МН» отдать за Ельцина свои голоса. Человек, который хочет развития демократии и рыночных отношений, становления правового государства и добровольного союза суверенных государств, который дорожит правами человека, из предложенных шести кандидатур отдаст предпочтение Ельцину.

Важно понять два момента. Прежде всего особенности нашего демократического процесса. Он начался не в результате полного кризиса системы, как это было, скажем, в Чехословакии или благодаря появлению «Солидарности» в Польше, а по воле некоторых членов руководства страны. И все эти люди до начала перестройки отнодию не проявляли себя как борцы за свободу. Ни Горбачев, ни Ельцин, ни Рыжков не вышли из диссидентов. Они не были демократами, пока это было опасно. И в этом отношении список всех шести кандидатов в какой-то мере ущербен. Здесь нет таких могучих фигур как, скажем, Сахаров. Но таковы реалии нашего развития, и надо концентрироваться на них, а не на том, чего бы хотелось.

И второе. Наша демократическая общественность не выдвинула на пост президента другой кандидатуры, более отвечающей ее идеалам. И когда сегодня кто-то из демократов предъявляет Ельцину свои претензии, для меня это звучит несколько демагогично: если не вырастили, не выдвинули другого кандидата, о чем же разговор. Разумеется, мы вправе говорить о недостатках Ельцина, высказывать те или другие опасения. Все это справедливо и правомерно, надо только помнить, что недостатки Ельцина — это недостатки всего нашего демократического движения. Ельцин отражает его успехи и недостатки — непоследовательность, недостаточную глубину восприятия демократических ценностей...

«МН»: Можно сказать, что непредвзятое осмысление фигуры Ельцина открывает путь к справедливой оценке пережитых нами последних шести лет...

А. Г.: Да. Через осмысление Ельцина открывается много интересного. Например, странная дружба-вражда Горбачева и Ельцина. С одной стороны, они находятся в почти постоянном конфликте, с другой — достаточно легко обретают общий язык. Кто-то даже высказывает предположение, что между Горбачевым и Ельциным существует тайный сговор: на людях разыгрывают ссоры, а на самом деле едины. Понятно, что это плод воображения. По сути же эта дружба-вражда несет в себе диалектическое единство противоположностей. Горбачев, как мне представляется, не склонен забегать вперед, пусть все продвигается медленно, но спокойно. Ельцин, наоборот, хочет, чтобы нынешние процессы шли быстрее, пусть даже рынками. В результате этой дружбы-вражды и происходит движение — не такое, каким его хочет видеть Горбачев, но и не такое, каким его хочет видеть Ельцин. Тем не менее в целом процесс перемен не останавливается, не опрокидывается назад. Одно печально: это трудное продвижение демократии уже обгадено кровью, за свободу уже дорого заплачено. Но оба, и Горбачев, и Ельцин отдают себе отчет: крови будет

еще больше, потечет рекой кровь, если победу одержат реакционеры. И не обойдет ненависть стороной их самих и их близких. Ибо, как бы они между собой ни враждовали, для реакционеров они одного поля ягоды. Этим, думается, не в последнюю очередь объясняется та разумность, которая отличает их последние политические шаги. В частности, я имею в виду решение Ельцина пригласить к сотрудничеству полковника Руцкого. Этот политический маневр мне сильно напоминает некоторые приемы Горбачева. Выравнивается мера ответственности двух лидеров — становятся похожими приемы проводимой политики.

«МН»: Вы заметили, что говорить о недостатках Ельцина вполне нормально. Давайте и поговорим. Какими они вам представляются?

А. Г.: Прежде всего я бы отметил излишнюю резкость в оценках, от которых ему через некоторое время приходится отступать. И вспомнил хотя бы нашумевшее выступление Ельцина по телевидению, когда он поставил вопрос об отставке Президента СССР. Заявление прозвучало слишком резко и претендовало на необратимость: дескать, все, пришел конец моему доверию Горбачеву. Но политически было бы правильнее сказать: если не будет сделано то-то и то-то, если президент не займет такую-то позицию, ему придется уйти в отставку. Тогда спустя месяц, когда Горбачев сделал ряд шагов навстречу, Ельцину не пришлось бы отказываться от своих слов.

Меня смущает экстаз доверия некоторых поклонников: «Вы наша единственная надежда, Борис Николаевич! Спасите Россию, Борис Николаевич!» Надеюсь, у Ельцина хватит ума относиться к этому сдержанно и трезво. Да, люди истосковались по человеку, которому можно верить свою судьбу. Но хватит с нас экстазов доверия. Надо выбирать Ельцина, я в этом уверен, но не за то, что он святой, а за то, что он умеет работать, за его разумную программу, за его человеческие качества. Однако наша история убеждает: властителей надо проверять, контролировать, причем делать это гласно, во всеуслышание.

«МН»: Противники Ельцина подозревают его в том, что все его обещания и заявления лишь карты в политической игре.

А. Г.: Я, конечно, не думаю, что Ельцин, если изберут его президентом, будет следовать в точности каждому слову программных обещаний. Такого ни с кем никогда не бывало. Но в главном, я убежден, Ельцин будет верен своей программе. В течение последних шести лет он сделал многое для радикализации процесса реформ, и сделал это в условиях, далеко для себя не безопасных, то есть по собственной воле, согласно своему ощущению и пониманию жизни. Почему же теперь надо ожидать от него чего-то противоположного? Говорят, он рвется к власти. Причем это говорят чаще всего те, кто уже дорвался до власти. Имеет власть и держится за нее так, что не оторвать. Да, конечно, Ельцин властолюбец. А мы что же — хотим, чтобы власть получил тот, кто ее не хочет? Но кто не хочет, тот не возьмет. Поэтому не надо осуждать тех, кто стремится к власти: без власти общество жить не может. Важно только, чтобы борьба за власть протекала по справедливым, демократическим правилам. Народ должен иметь возможность не только дать власть, но и забрать ее.

«МН»: Многие утверждают, что Ель-

цин идет к власти через откровенный популизм...

А. Г.: К популизму, увы, прибегают сегодня все — и демократы, и их противники. Разве не противники Ельцина (да и Горбачева) кричат на всех углах, что перестройка — это сплошная беда и сплошное горе? Орут: перестройка хуже фашизма! Орут: вспомните, как вы жили до апреля восьмидесяти пятого, и посмотрите, как живете сейчас! Это что — не популизм? Не стремление использовать драматизм переходного периода для того, чтобы повернуть процессы демократизации вспять? Наша общая беда — неопытность народа в проведении свободных выборов. Мы более-менее свободно выбрали всего дважды за всю нашу историю. Люди еще плохо разбираются, какими качествами должен обладать человек, претендующий на высочайший пост президента России. Политическая мудрость только-только обретается. И политизация масс пока напоминает скорее табунизацию масс. Все это порождает почву для широкого использования популизма всеми политическими лидерами. Увы, это очень горькая истина, но это именно так. Ельцину славу популиста принесла его борьба против привилегий руководящей элиты. Момент популизма тут, конечно, имел место. Однако Ельцин начал с того, что сам отказался от привилегий.

Еще совсем недавно против Ельцина работала вся государственно-партийная машина огромной страны, и ему с небольшой кучкой сторонников было очень трудно противостоять. В этих условиях он был просто вынужден обращаться к народу на языке популиста, провозглашать простые, понятные, близкие массам лозунги. Популистом Ельцина сделали обстоятельства, а не природа его характера.

Убежден, если народ доверит ему президентские бразды правления, отойдут в сторону и излишняя резкость оценок, и популизм. На первый план, можно предположить, выйдет другое отличающее его качество — готовность нести всю полноту ответственности за положение дел в обществе. Ведь все эти годы Ельцин не избегал, а шел навстречу ответственности. Вы только подумайте — что означает для демократов, для их лидера Ельцина взвалить на себя сегодня, после разрушительных десятилетий господства тоталитарного режима всю полноту ответственности за развитие России, ее городов и регионов? Разве не выгоднее было бы еще несколько лет оставаться в роли «непобедимой оппозиции»? Подъем экономики не будет быстрым и триумфальным. Улаживание межэтнических отношений тоже потребует массу времени и усилий. А процессы приватизации, борьба с монополизмом, организация свободного рынка? А вопросы привлечения нам в помощь западного капитала? Все это проблемы, архитрудно решаемые, на них можно не только карьеру, но и голову сломать. А ведь мы все, избиратели, уже через полгода забудем, что все эти проблемы породили не демократы, не Ельцин, мы уже через полгода будем спрашивать с него со всей нам присущей нетерпеливостью. Ельцин отдает себе, конечно, во всем этом отчет. И если он тем не менее готов впрячь себя в этот воз, то делает это не только потому, что властолюбив. Он верит в силу своей ответственности.

«Октябрьские» тезисы

Что может и чего не может себе позволить кандидат народного доверия

Борис Ельцин избрал для своей главной речи сугубо «партийную» аудиторию. В зале с мобилизующим именем «Октябрь» его слушали не просто единомышленники — официальные представители «Демократической России». Зал выглядел соответственно: аплодисменты, скандирования, горы цветов, экзальтация дам... Казалось, публика взорвется овацией, даже если ее кумир зачитает вслух программу КПСС.

Гораздо интереснее и достойнее аудитории выглядел сам российский лидер. Несмотря на бурную поддержку авансом, он не отступил от полной программы, держал полуторачасовую речь и после отвечал на вопросы.

В отличие от своих соперников Борис Ельцин живет в режиме избирательной кампании третий год. Однако на этот раз он не пошел по пути, который уже привел к победе. Более Ельцин не выступает непримиримым оппозиционером. Российский лидер ведет президентскую кампанию сдержанно и уверенно, как бы не допуская и мысли, что кто-либо всерьез может помешать республике двигаться своим курсом.

«Октябрьские» тезисы были выдержаны именно в этом духе. Их явная и вполне понятная накануне выборов цель — обеспечить российскому лидеру максимум возможных голосов — достигалась подкрепленной доброжелательностью по отношению к разным политическим и социальным группам.

Забудь не был никто. И рабочее движение, которое показало «Президенту СССР, что, если он не будет опираться на левое крыло, у него не останется шансов». И демократы, которые преодолели кризис в самый критический момент. И вообще весь «российский народ»: «займи он нейтральную позицию и тем более уйди вправо — мы не смогли бы выйти из кризиса». Даже центральная власть на этот раз не попала под огонь критики, а на долю партийных функционеров пришлось, кажется, всего один резкий пассаж.

«Отчет о проделанной работе», который составил значительную часть речи, также был выдержан в спокойном тоне. Борис Ельцин приветствовал программу правительства Ивана Силаева, Верховный Совет, который обеспечил правовую базу экономической реформы, существующую де-факто многоукладность российского хозяйства, массовый переход предприятий в юрисдикцию России, возрождение крестьянства... В политической сфере он особо выделил роль заявления «9+1» и практически подготовленный к подписанию федеративный договор.

Планы на будущее были описаны особенно подробно. Президент, по мнению Ельцина, должен стать высшим гарантом демократических преобразований и гражданского согласия.

Преобразование структур власти, по мысли Ельцина, принесет быстрый практический успех. «До конца следующего года должно начаться улучшение жизни людей...» Наряду с проведением радикальной рыночной реформы российский лидер пообещал ускоренное развитие социальных гарантий, повышение минимальных зарплат и пенсий, рост стипендий, увеличение отпуска и сокращение рабочей недели.

Видимо, таковы требования жанра предвыборной речи: в ней не находится места острым углам. И Ельцин, увы, не нарушил канонов.

Вот кандидат в президенты обещает повышенные социальные блага. Но откуда деньги на них — не говорит... Вот предлагает приватизацию как раздачу гражданам части собственности. Но как при этом превратить благотворительность в экономически эффективную акцию? Вот заверяет, что Совет Федерации возьмет под контроль эмиссию. Но как примирить это с ныне действующим законом, который отдает такое право Верховному Совету СССР? Лидер России приветствует переход шахт под юрисдикцию РСФСР. Ну а как быть с «переходом» дотаций? Обещает не отдавать центру сферу госбезопасности. Но ведь уже подписан договор о создании союзно-республиканского ведомства!

Для Ельцина, в отличие от его соперников, предвыборная кампания не может быть самоцелью, она должна обеспечить ему (и нам вместе с ним) будущий запас прочности. Не случайно он «между строк» напомнил избирателям о необходимом кредите доверия.

Но ведь кредит доверия политику прямо зависит от суммы обманутых общественных ожиданий. (Тем более в нашем, пронизанном патернализмом, воспитанном на социалистической утопии обществе).

До сих пор Борис Ельцин остается едва ли не единственным «действующим» лидером, который еще может себе позволить говорить «правду» правду. Жестокою, неудобною, но при этом развязывающую руки для радикальных реформ. Неизбежность социального расслоения, жизнь в условиях инфляции, реальность безработицы, реабилитация коммерсантов (то есть спекулянтов в просторечии) — все это только малая доля правды, с которой непросто, но необходимо примирить наше общество. Сегодня это еще под силу кандидату народного доверия. Но чему равно это «еще»? Месяцу, двум, трем? Если оставшееся «на правду» время — до или после выборов — Ельцин, оберегая свою популярность, не использует, Россия может лишиться лидера, способного на радикальные перемены. Даже если он будет иметь титул президента.

Людмила ТЕЛЕНЬ.

Провал

Организацию возглавлял Янис Легздиньш. По сведениям КГБ, СД приобретала и накапливала оружие, создавала конспиративные явочные квартиры, формировала боевые пятёрки в Риге, Резекне, Бауске, Валмиере и Лиепаяе.

В начале февраля 1989 года Янис Легздиньш вместе со своим сообщником Я. Канте разрабатывает план проникновения на территорию военного городка в Лилласте с целью захвата имеющегося там оружия, а весной того же года вместе с товарищами по организации планирует операцию по хищению топографических карт и автоматов Калашникова из Рижского Суворовского училища.

Тщательно законспирированные пятёрки, объединённые в движение за национальную независимость Латвии, действуют «под крышей» клуба защиты окружающей среды. Собирают сведения о работниках КГБ, милиции, семьях военнослужащих — в будущем всем им уготована участь узников специальных концлагерей. Возможно, туда же будет отправлена часть иноязычного населения республики. Ближайшая задача — приобретение израильских автоматов «Узи», создание кризисной ситуации, после чего последует свержение советской власти и установление в Латвии фашистского режима.

Тщательно прорабатывается Легздиньшем акция под кодовым названием «Лидокомс» — захват архива КГБ Цесисского района и вывоз его за границу на самолёте сельскохозяйственной. Позже, при обыске, у СД будет изъята и карта Латвии с нанесёнными на нее военными объектами.

У Яниса Легздиньша свои люди на телефонной станции. Они подслушивают разговоры, анализируют полученные сведения и регулярно оповещают штаб СД о полученной информации.

Однако руководители движения прекрасно понимают: без поддержки Запада движение обречено. Организация хоть и обширна, но плохо оснащена техническими средствами для вооружённого переворота. Поэтому на первом съезде Народного фронта Латвии Легздиньш вступает в контакт с независимым шведским журналистом Юрисом Кажу. Раскрыв ему цели организации, он заручается поддержкой шведа, который обязуется поставлять в Латвию баллончики со слезоточивым газом, особо чувствительную фотопленку, приспособления для фотографирования в темноте, инструкции по тайнописи и шифровке.

17 августа 1990 года Янис Легздиньш был арестован сотрудниками республиканского КГБ при выходе из «Клуба защиты окружающей среды». В его сумке был обнаружен пистолет «вальтер». Лидер и его сообщники признали свою вину и дали показания о готовящемся в Латвии фашистском перевороте.

Итак, коричневый шабаш не состоялся.

Свидание

Он сидит перед нами веселый, уверенный в себе. О начале своего падения рассказывает красочно и подробно.

В тихом заштатном городке Бауске, на улице Карейвю, в доме № 3 по вечерам появлялись таинственные тени. По условному звонку дверь распахивалась. Плотно зашторив окна, люди садились вокруг стола, щедро заставленного бутылками с лимонадом (спиртного было строго-настрого запрещено). Из принесённых сумок извлекались толстые книги, тетради с конспектами. Разговаривали полусеппотом до полуночи. В один из таких вечеров хозяин квартиры Янис Легздиньш сообщил, что получил ОТТУДА программу и устав секретной организации. После чтения все признали, что вещь стоящая, и приняли программу за основу. Но предстояло еще оповестить город о рождении организации, борющейся за светлое буду-

КТО ЖЕ КРИЧИТ «ХАЙЛЬ!»

Как в Латвии был раскрыт фашистский заговор

Осенью прошлого года Латвию потрясло сенсационное сообщение: в республике раскрыта подпольная секретная служба СД (слепенайс диенестс), аналогичная политической разведке гитлеровской Германии. СД была лишь частью большой и разветвленной организации ДННЛ (Движение за национальную независимость Латвии). Первым оповестил об этом журналистов председатель Латвийского КГБ генерал Станислав Зукул, доложив о раскрытии фашистского заговора на пленуме ЦК КП Латвии.

в Латвии. В тот же вечер из кусков красной и белой материи сшили флаг. А на следующий Янис водрузил его на крыше строящейся гостиницы. Выше точки в городе не было.

— Устав и программу вы написали сами?

— Конечно. Но ребятам сказал, что это ОТТУДА. Устав и программу я списал у одного революционера: его труд был моей настольной книгой. КГБ меня вычислил. Из комсомола исключили, из училища выгнали. Потом был суд. Я получил два года условно с отсрочкой приговора. Через некоторое время организовал «Клуб защиты окружающей среды». Но все время было трудно работать...

— Чувствовали за спиной чужое дыхание?

— О, не только дыхание. Когда в 1988 году мы организовывали Балтийскую цепочку в знак солидарности трех республик, я был арестован и приговорен к тридцати суткам. Объявил голодовку, через неделю выпустили. Ну а потом арест 17 августа прошлого года...

Пора признаваться. Разговор этот происходил не в тюрьме и не в подвалах КГБ, а в номере нашей гостиницы «Рига». Уточним и еще одно обстоятельство: в 1985 году, когда создавалась первая подпольная организация — кстати, по образцу «Молодой гвардии», — Янису и другим заговорщикам было всего по 14 лет. А настольной книгой Легздиньша, из которой он черпал свое революционное вдохновение, был 45-й том собрания сочинений В. И. Ленина, а именно — письмо Л. Б. Каменеву «Об образовании СССР».

Евангелие от КГБ

Да, Янис давно уже на свободе. Всего три месяца провел он в следственной тюрьме. Версия о фашистском заговоре в Латвии потерпела крах. На пистолете, изъятом у Легздиньша при аресте, не оказалось его отпечатков пальцев. Он не был связан ни с какой организацией, готовящей в республике «коричневый» путч. Более того, подобной организации попросту не оказалось. Генеральный прокурор республики, государственный советник юстиции I класса Скрастиньш признал абсурдность всех обвинений и потребовал немедленного освобождения подсудимого.

Новая сенсация? Но средства массовой информации, столь шумно оповестившие всю страну об огромной подпольной организации, глухо молчат, не желая восстановить истину.

Из письма генерального прокурора Латвии в газету «Правда»:

«... Считаю такой подход к освещению дела (см. «Правда», № 332 за 28 ноября 1990 г. «СД: Хайль Легздиньш») необъективным и явно тенденциозным. Сколько ни проводи аналогий с Германией 1933—1945 годов, как ни тасуй вперемешку фамилии: Гитлер, Легздиньш, Шелленберг, Муцениекс, суть дела от этого не меняется. Мы должны руководствоваться не аналогиями и эмоциями, а законом. А подоплека данной статьи по-моему ясна: в Латвии зарождается фашизм, а значит, нужна твердая рука... Статьи типа «Хайль Легздиньш!» стабильности в республике отнюдь не прибавляют...»

С генералом С. Зукулом нам встретиться не удалось. Он спешит на пенсию. После длительных переговоров удалось добиться встречи со следователем, который вел это дело, Андрисом Загурилой. На встрече он пришел в сопровождении двух сотрудников КГБ — Айвара Домбровских и Миервалдиса Заши-Даши.

Андрис Загурила: «В восьмидесятых годах это дело прошло бы без сучка и задоринки, и судебный процесс был бы под стать самым известным за годы Советской власти».

Сами собеседники категорически отрицали фашистскую суть «Клуба защиты окружающей среды» и гневно обвиняли в появлении этой терминологии центральную и местную печать. А, мол, за пресс-конференцию бывшего главы КГБ они не в ответе.

Так что же все-таки означало сообщение генерала КГБ Зукула о раскрытом фашистском заговоре? Кому оно было нужно и зачем?

Дело Легздиньша, возбужденное еще в 1989 году, поначалу огласки не получило. Тянулось вяло, неспешно. Параллельно и совершенно не связано с ним расследовалось и дело о торговле в республике оружием. Действительно, существовал и существует в республике «тульский рынок», который, к несчастью, уже для любой территории, увы, не экзотика. Внезапную актуальность и своевременность эти два независимых дела приобрели вдруг осенью 1990 года после заявления генерала Зукула и хлесткой публикации в газете «Правда».

А впереди... А впереди был январь 1991-го, штурм республиканского МВД, захват Дома печати,

создание комитета общественного спасения. Вот зачем понадобилось шумное дело Яниса Легздиньша о грядущей коричневой чуме. Это против нее выступили армия и ОМОН. Именно они спасли Латвию от фашистской диктатуры. Дело об СД было козырной картой в политической игре.

Наша страна, безусловно, одобрила бы чрезвычайное положение в Прибалтике перед угрозой установления в ней фашистской диктатуры.

Сорвалось. Не получилось ни громкого процесса, ни всеобщего, всенародного возмущения. Но с легкой руки организаторов «дела» слово «фашизм» все-таки стало кое для кого определять ситуацию в Прибалтике.

«Страшная, человеконенавистническая болезнь — коричневая чума вновь поднимает голову. Дряхлые эсэсовцы собирают под свои знамена молодежь». Это цитата из обращения 6 мая исполкома республиканского совета Интерфронта трудящихся Латвии. Газета «Правительственный вестник» громкогласно сообщает об антиконституционных формированиях в Латвии в составе 45 тысяч человек с 65 тысячами единиц огнестрельного оружия. Ряд центральных и местных газет сообщает о том, что министр МВД Латвии передал боевикам 6,5 тысячи автоматов.

— Понимаете, — говорит нам министр МВД Латвии Алоиз Вазнис, — 45 тысяч боевиков — это все взрослое население Латвии до 30 лет. А вся буржуазная Латвия имела армию в 20 тысяч. Откуда такие сумасшедшие цифры? О подобных формированиях неизвестно ни мне, ни КГБ, ни правительству республики. Что касается «автоматов, переданных боевикам», то за их наличие в МВД я готов отчитаться перед кем угодно и в любую минуту.

Сообщаем: министр МВД Латвии подал в суд на восемь латвийских и центральных газет за «оскорбление дезинформацией его чести и достоинства».

Мы ответственно свидетельствуем и готовы принести присягу, что сегодня в Эстонии присутствуют друг друга словом «тере», в Латвии — «свейки», в Литве — «лаба дена», что в переводе означает «здравствуйте».

Но кому-то все-таки очень хочется, чтобы все эти три приветствия звучали как «хайль!»

Грант ГУКАСОВ,
Геннадий ЖАВОРОНКОВ,
Латвия, Литва, Эстония.

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. В результате действий вооруженных групп на границах Латвии, Литвы и Эстонии уничтожалось государственное и личное имущество, сожжены около 20 таможен, людям угрожали убийством, избивали. Каждое из перечисленных действий квалифицируется уголовным законодательством СССР как преступление.

Участие в нападениях рижского и вильнюсского ОМОНов доказано документально.

Кто же отдавал приказ? **ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.** В момент создания рижский отряд, предназначенный для борьбы с организованной преступностью, пользовался популярностью. А 15 мая прошлого года, когда ОМОН рассеял агрессивную демонстрацию Интерфронта перед парламентом, их даже называли «спасителями республики».

Но ОМОН быстро разобрался, где друзья, а где враги. На первый план выдвинулся Чеслав Млынник (говорят, в свое время он штурмовал дворец Амина). Именно во главе с ним «черные береты» ринулись на защиту партийной собственности. Но, вступив в игру, они оказались ее заложниками.

Ощущение это усилилось после январских событий. Оценивая акцию, один из омонцев сказал, что, возьми тогда комитет общественного спасения власть в свои руки, «нас бы уничтожили первыми». Его слова не лишены смысла, если вспомнить судьбы штурмовиков Рема. Добавим что зарплата у оппозиционных оппозиционеров. И это тоже формирует «осадную психологию».

ПОЗИЦИЯ СТОРОН. Правительства и парламента Латвии и Литвы рассматривают уничтожение таможен как акт агрессии и международного терроризма. Прокуратуры республик возбудили уголовные дела.

Однако до тех пор пока «черные береты» обладают экстерриториальностью (они прикомандированы к 42-й дивизии ВВ МВД СССР), республики не могут с ними ничего сделать, не вступая в конфликт с центром. И даже не столько с центром, сколько с Прибалтийским военным округом, штаб которого находится в Риге. Даже снабжение рижского ОМОНа идет через воинские части.

ОМОН в своих действиях использует указы Президента СССР о деблокировании мостов и автомобильных дорог и о разоружении незаконных формирований. Однако Борис Пуго заявил, что «все акции выполняются без ведома и приказа МВД СССР».

КРЕДО. Командир вильнюсского ОМОНа Болеслав Макутинич во время встречи с американскими правоведами заявил: «Мы подчиняемся не Пуго, у него своих забот достаточно. В одной из дивизий МВД СССР мы получаем приказы и продовольствие, иногда действуем самостоятельно в рамках законов СССР и Литовской ССР».

Корреспонденту «МН» Макутинич сообщил: «Заявление Пуго соответствует действительности. В самом деле, информация ему в свое время не поступила. Но это случилось из-за чисто ведомственных неувязок».

30 мая, после того как центр отмежевался от действий ОМОНа, снова загремели выстрелы. «Тайный уходящего XX века» назвал Невзоров вопрос о том, кто отдавал приказ об уничтожении таможен.

ЧЕЛОВЕК В ТЕНИ. Неизвестной доселе фигурой, на которой многое сходится, оказался полковник Николай Гончаренко, активный сторонник Интерфронта. В конце апреля или в начале мая МВД СССР назначает его своим представителем в Прибалтике по связям с ОМОНОм. Статус неопределенный, но «черные береты» ссылаются на него как на непосредственного начальника. Так, именно он, по данным МВД Латвии, отдал приказ рижскому ОМОНу захватить 22 мая дежурную часть управления транспортной милиции. Эмиссар МВД СССР постоянно курсирует между Ригой, Вильнюсом и Москвой. Перед началом операции против таможен Гончаренко, по его словам, отбыл в Москву.

Являясь передаточным звеном между МВД СССР и вильнюсским и рижским ОМОНами, мог ли не знать Гончаренко о подготовке налетов на таможи? Маловероятно и то, что он скрыл столь «горячую» информацию от руководства МВД.

ОМОН: агония системы

Что, в самом деле, такое ОМОН? Не из праздного любопытства граждане с нарастающей тревогой задаются этим вопросом. В чем «особое назначение» мрачно знаменитых отрядов? Кому они подчиняются? Являясь формально звеном правоохранительных органов, никаким правовым нормам, как все видят, они не следуют. Вооруженная сила, действующая в маскировочных халатах права, на каждом шагу право же и попирает.

Такие формирования, как ОМОН, на территории суверенных государств считались бы оккупантами, если бы втергались сюда просто из другой страны. Пожалуй, мировое сообщество, по нынешним временам, применило бы к ним те же меры, что и к воjakам Саддама Хусейна. Но в данном случае в агрессии замешана не чужая страна, а собственное государство. Потому что это — тоталитарное государство, которое десятилетиями выступало и продолжает выступать в роли внутреннего оккупанта страны. Это его формирование, плоть от плоти.

Уж не поэтому ли наш Верховный Совет, деятельность которого переполнена молитвами во здравие правового государства, ни разу всерьез не поинтересовался работой этих «штурмовиков». И Председатель ВС СССР весьма отстраненно воспринял рассказ группы участников I Международного конгресса памяти Сахарова из США, Великобритании, Норвегии и Японии, побывавших в приграничных районах Армении и Азербайджана. Они констатировали вопиющие нарушения прав человека, убийства мирных жителей, избиения, пытки, применение изощренных методов насилия. Общее впечатление от увиденного профессор физики Гарвардского университета Ричард Вильсон выразил так: «Я побывал в саркофаге Чернобыля, но там мне не было так страшно». Парламенты Литвы и Латвии направили Верховному Совету и Президенту СССР ноты протеста против действий омонцев на таможенных пунктах, однако высшее начальство опять не отреагировало.

От ОМОНа открепиваются, никто не хочет брать на себя ответственность за его вылазки. И эта загадочность становится одной из самых болезненных точек нашей жизни. Если эти отряды действуют на свой страх и риск, то почему их не разоружают и не расформируют? Если же они не самостоятельны, то кто ими руководит и почему он неизвестен? Чувство опасности только растет оттого, что нас хотят ублажать благостными сказками.

На днях начальник военно-политического управления, первый заместитель командующего ВВ МВД СССР генерал-лейтенант Гренико пожаловался в газете «Правда»

на «псевдодемократические» издания, которые, дескать, позволяют себе «клевету и домыслы» в адрес внутренних войск. Со своей стороны, генерал попытался представить нам собственную версию. Оказывается, «республиканские власти (имеются в виду власти Армении. — Л. К.) загноили свой народ в тупик. Простому люду жизнь на этой земле стала невмоготу, и тогда он сам, по-житейски мудро рассудив, стал решать, где ему жить дальше, растить детей, возделывать землю». В результате к внутренним войскам «обратились старейшины сел с просьбой помочь при переезде, обеспечить безопасность».

И обеспечивали. Следовали практике «славных чекистов» времен гражданской войны с заложниками: уродовали лица молодых женщин, выдирали серьги из ушей, угрожали «стереть с лица земли» деревни.

Нет, как ни крути, ближе к истине ученый-криминолог подполковник милиции Анатолий Волобуев, который после долгих лет работы в органах внутренних дел пришел к следующей оценке: «Командно-бюрократическая система по-прежнему отводит государственной репрессивной машине роль не столько правоохранительной, сколько охраняющей интересы господствующих в стране властно-управленческих структур». К этому остается лишь добавить: ОМОН и есть штурмовой отряд этих властно-управленческих структур. И неуправляем ОМОН ровно в той степени, в какой эти структуры разлагаются и спазматически цепляются за жизнь. Это они, заклиная о необходимости укрепления правопорядка, сеют хаос: проклятая «война законов», на самом деле ее и ведут.

В этом убеждают по крайней мере три обстоятельства, связанные с действиями ОМОНа. Первое: вооруженные государственные формирования, призванные охранять безопасность страны и бности права граждан, то и дело ведут себя как налетчики и в этой роли выглядят силами «государственной опасности» для собственных граждан. Второе: акты насилия затеваются в тех республиках (точнее — против тех республик), которые дальше других пошли по дороге независимости. Третье: официальные объяснения мотивов милитаристских терактов на границах Армении и Азербайджана, в Литве и Латвии находятся в вопиющем противоречии с силой и направлениями ударов. Все это очень напоминает трагедию на площади Тбилиси и то, как с помощью десантников и танков пытались «отыскивать» призывников в Вильнюсе, и как «доблестно» однажды оккупировали Баку. Рисунок тот же.

Лен КАРПИНСКИЙ.

Нынче это руководство готово отксерить от действий ОМОНа. Но еще недавно на Огарева, б так заботливо отнеслись к командиру рижского отряда Чеславу Млыннику. В октябре прошлого года он, старший лейтенант, во время январских событий — капитан, а после покушения на него четвертого мая — уже майор. Обстоятельства покушения, тяжесть ранения (пуля скользнула вдоль ребер) и тождественность взглядов пострадавших невольно приводят на память историю с Невзоровым. Среди милиции гуляет шутка: «Где б найти такого снайпера, который капитана делает майором».

Наблюдатели отмечают, что бойцы ОМОНа во время «военных» действий разбегались на «волгах» с номерами ЦК КП Латвии (КПСС). Непосредственно перед началом акции их видели около Прокуратуры Латвийской ССР (в этом же здании находится кабинет полковника Гончаренко), а еще ранее — рядом с домом отдыха «Юрмала», где командование Прибалтийского военного округа традиционно проводит свои совещания.

ВЕРСИИ. Их по крайней мере две. Первая: действия ОМОНа носили самостоятельный-самовольный характер. Но в таком случае двусмысленной видится роль официального представителя МВД СССР в Прибалтике Николая Гончаренко. Против этой версии и такое соображение. Буквально через день после заявления Генерального прокурора СССР торжествующий Невзоров сообщил: «наши» уничтожили еще две таможни. Получается, угроза уголовного расследования не пугает робингулов в погонах. Вероятно, они рассчитывают на защиту тех, с чьей негласной санкции действуют. Кого же?

Версия вторая. Ряд обстоятельств (например, то, что при проведении акций омонцев ссылались на президентский указ от 12 апреля 1991 года и более ранние акты), заставляет предполагать, что операция заранее готовилась. Более того, участие в ней военнослужащих дает основание считать, что армейское командование было поставлено в известность о подготовке.

КОНТЕКСТ. Уже замечено, что

«таможенная война» совпала по времени со второй встречей в Ново-Огареве и предваряет решение «большой семерки» об оказании экономической помощи СССР. Устойчивая повторяемость подобных совпадений заставляет сомневаться в их случайном характере. Причем каждый раз в качестве ударного кулака используется ОМОН.

ЧТО ЗА ЭТИМ СТОИТ? Если в январских событиях роль Горбачева отнюдь не ясна, то сегодня совершенно очевидно: президент не заинтересован в срыве переговоров «9+1», равно как и в том, чтобы испортить отношения с Западом накануне совещания «большой семерки». Однако, если Горбачев здесь ни при чем, то придется признать, что существует теневой центр власти, способный как минимум нейтрализовать усилия центра официального, если они противостоят его интересам. А как максимум?

Владимир ГУБАРЕВ,
Грант ГУКАСОВ.

Москва — Вильнюс — Рига.
Фото Евгения КОНДАКОВА.

Таможенная война в Прибалтике вновь сделала «героем дня» ОМОН. Генеральный прокурор СССР признал его действия противозаконными. Но отряды милиции особого назначения — это не безвестные боевики. Они существуют на деньги налогоплательщиков — на наши деньги. И мы имеем право знать, кому служит верный ОМОН — закону, политическим силам или самому себе.

ЭНТУЗИАСТЫ - НАЕМНИКИ

ДОСЬЕ «МН»

Впервые ОМОН был создан в Ленинграде в 1987 году при поддержке первого секретаря обкома Льва Зайкова. Первые акции — пресечение митингов. После перевода Зайкова в Москву ОМОН был организован и в столице. Создание частей ОМОН мотивировалось ростом преступности. Однако с самого начала существовало два вида новых подразделений: «специального назначения» (ОМСН) и «особого» (ОМОН). Первые занимаются захватами опасных преступников и банд, вторые — пресечением массовых беспорядков. Столичный ОМОН впервые показал себя в деле, перекрыв всю Пушкинскую площадь 21 августа 1988 года, дабы не допустить митинга партии «ДС». В последующем омоновцы столицы (численность — 1400 человек) стали неизменными «участниками» всех крупных митингов.

В августе 1988 года Министерство внутренних дел узаконило ОМОН во всеобщем масштабе (положение № 603). По положению ОМОН вошел в подчинение республиканских МВД. Средняя численность отрядов 100—300 человек. Экипировка в зависимости от условий: короткоствольный автомат, пистолет, бронжилет, щит, резиновая дубинка.

Впервые ОМОН вышел из подчинения республиканским властям в сентябре 1990 года в Риге. Как заявил в интервью «Московской правде» анонимный майор: «Когда МВД республики предложило нам деполити-

зироваться, нашей задачей стала защита прав граждан, Конституции СССР и Конституции Латвийской ССР».

9 ноября рижский ОМОН совместно с подразделениями ВМФ захватил в Юрмале здание горкома партии, которое должно было по решению республиканского арбитра перейти к Совету. После этого постановлением парламента Латвии омоновцы Риги были лишены статуса работников милиции, но их взяло под опеку союзное МВД. 2 января 1991 года рижский ОМОН захватил Дом печати и поднял над ним красный флаг. В тот же день вильнюсский ОМОН взял под контроль здание компартии Литвы. Мотивировка этих действий — защита партийной собственности согласно президентскому указу.

В трагическую ночь на 13 января вильнюсский ОМОН заявил о выходе из подчинения республике; казарму взяли под охрану десантные БТР.

16 января рижский ОМОН открывает стрельбу у места своей дислокации, на мосту Вецилгравис. Убит шофер проезжавшей по мосту машины. 20 января омоновцы штурмуют МВД республики. Погибли 2 милиционера, охранявших здание (украинец и белорус), один прохожий, 2 кинооператора, снимавших инцидент.

27 января вильнюсский ОМОН разгромил два поста литовской таможни. 20 марта задержал, со стрель-

бой в центре Вильнюса, автобус с возвращавшимися с дежурства таможенниками.

22 апреля в Азербайджане началась акция, официально именованная как выполнение указа по разоружению незаконных боевых формирований. Проводили ее части Советской Армии совместно с ОМОНОм. Имеются свидетельства, в том числе международных наблюдателей, о многочисленных нарушениях закона, вплоть до убийств, чинимых ОМОНОм Азербайджана (численность ОМОНа Азербайджана около 5 тысяч человек). Число погибших в ходе акции — около 30 человек. Были выселены жители нескольких армянских сел. В конце мая под эгидой Прокуратуры СССР заключено соглашение между азербайджанской и армянской прокуратурами о сотрудничестве в расследовании всех преступлений в зоне «разоружения».

С середины мая таможенные пункты Литвы начали громить «неизвестные лица». В ночь с 22 на 23 мая начались погромы таможен Латвии и Эстонии. Против латвийских действовал рижский ОМОН, против эстонских — люди с короткоствольными автоматами в гражданском.

30 мая Генеральный прокурор СССР Трубин возбудил уголовное дело против рижского ОМОНа в связи с «превышением полномочий».

Игорь СТАДНИК.

По информации Советского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество, руководство влиятельной международной неправительственной правозащитной организации «Де Бургтская конференция» выступило 3 июня с заявлением, в котором выразило свой протест в связи с недавними действиями рижского ОМОНа по ликвидации постов таможенной службы. «Правомерность или неправомерность создания таких постов, — сказано в заявлении, — должны рассматриваться согласно нормам международного права правоохранительными органами в обычном законном порядке без применения силы». Руководство «Де Бургтской конференции» обратилось к руководству Верховного Совета СССР и парламентов республик Прибалтики с просьбой оказать поддержку усилиям ее членов по изучению ситуации на месте и содействию поискам взаимоприемлемых решений.

АРМЕНИЯ: ДО И ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Нынешней весной в Армении землю отдали крестьянам. Могли купить надел и горожане, если соглашались переехать в село. Казалось, республика как-то сразу ушла в работу: земля не родит от митингов и демонстраций... В первых числах мая Верховный Совет Армении должен был приступить к обсуждению пакета экономических законов. Вместо этого пришлось создавать Совет обороны и Комиссию по чрезвычайной ситуации.

УСЛОВИЯ ВЫЖИВАНИЯ

— При желании республику можно заблокировать так, что, случись это зимой, пришлось бы эвакуировать все население.

Вартан АМИРБЕКЯН,
заместитель председателя
Совета Министров Армении:

Все чаще говорят об армянских «боевиках». Все реже — о Сумгаите, землетрясении, бакинских погромах... И совсем ничего — о том, как живет Армения вне зоны конфликта.

Речь не об уровне жизни — об условиях выживания.

При населении в 3,5 миллиона человек в республике 800 тысяч неустроенных. Полмиллиона из них оказались на улице в результате землетрясения, остальные 300 тысяч — беженцы. Нынешняя весна пополнила их число новыми бездомными.

Конверсия добавила к этим цифрам уже свыше 120 тысяч безработных. Предприятия оборонной промышленности, которые всегда процветали, сидят в нищете и долгах. А этих производств в Армении около 40 процентов, не считая тех, кто работает на оборону «по совместительству». По словам заместителя председателя Совмина республики Вартана Амирбекяна, за два года на некоторых заводах госзаказ упал с 60—80 процентов до нуля.

Трагедия Армении в том, что она не имеет собственных коммуникаций. И газовые, и основные железнодорожные сети идут через Азербайджан. Раньше выручала Грузия, пропуская составы по своей ветке. Теперь у нее свои проблемы: забастовка железнодорожников и портовиков больно ударила по Армении.

Минувшую зиму кое-как пережили, хотя температура в квартирах не поднималась выше пяти градусов тепла. Грядущая будет еще тяжелее. Энергетический запас выработан практически полностью. Можно, конечно, считать ошибкой закрытие большого Севанского каскада электростанций, дававшего республике 500 мегаватт электроэнергии, и Армянской АЭС, вырабатывавшей еще 800 мегаватт. Но угроза гибели Севана и «второго Чернобыля» совсем не химеры. И все же Верховный Совет республики принял решение провести в июле референдум по поводу открытия Армянской АЭС — хотя бы одного блока.

Когда трудно ждать помощи извне, приходится рассчитывать на собственные силы. Предприятия шлют гонцов во все концы Союза — устанавливают прямые связи. Зимой Верховный Совет принял земельный кодекс, а к весне уже 60 процентов земли перешло в руки

крестьян. Нераскупленными остались земли в основном в приграничных районах, где акции «по разоружению боевиков» парализовали всякую нормальную жизнь. В Совмине говорят, что новых землевладельцев удалось обеспечить семенным фондом всего на 65 процентов. Но впервые, наверное, никто не жаловался, что не сможет провести сев из-за нехватки семян.

Началась в Армении и приватизация торговли, бытового обслуживания, общественного питания. Есть интересные проекты разгосударствления крупных промышленных предприятий...

Но с конца апреля у республики другие заботы. Она хоронит погибших, хлопочет за заложников, живет слухами о том, что Москва дала «добро» на депортацию армян с территории Азербайджана. И с какой бы высокой трибуны ни опровергались эти слухи, народ, переживший в своей истории не одну «депортацию», не в силах поверить этим опровержениям, встречая новых и новых беженцев.

ВЫНУЖДЕННАЯ АЛЬТЕРНАТИВА
— Нынешней весной народ Армении еще раз убедился, что Советский Союз не может гарантировать ему ни нормального существования, ни безопасности.

Левон ТЕР-ПЕТРОСЯН,
председатель Верховного
Совета Армении

В Армении уверены, что республику просто «наказывают». Сначала «наказывали» за Карабах, теперь — за желание выйти из состава СССР.

В условиях полной зависимости от Союза (дороги, газ и т. д.) и непростых, мягко говоря, отношений с ближайшими соседями это решение кажется если не самоубийственным, то тупиковым. Однако не стоит забывать, что Армения избрала для выхода из Союза законный путь. Если Съезд народных депутатов СССР не пренебрежет результатами референдума, проведенного по законам Союза, она действительно станет независимым государством и сможет рассчитывать на прямую экономическую помощь других стран. Здесь предполагают, что армянская диаспора возьмет на себя роль и серьезного посредника, и крупного инвестора. Так что режим наименьшего благоприятствования, которым страшатся «неприсоединившиеся» республики, в отношении Армении может и не работать.

Но Армения вовсе не исключает возможности присоединиться к будущему Союзу, если тот не будет давить властью «шестнадцатой республики» права суверенных государств. Однако этого «если» центр слово бы не замечал, хотя согла-

шением «9 плюс 1» двери в будущий Союз оставлены открытыми.

В отличие от балтийских республик, которые шли к независимости от Союза осознанно, добываясь признания аннексии 1940 года, все шаги Армении в этом направлении были скорее вынужденными, чем добровольными. На протяжении нескольких столетий она строила свою жизнь, исходя из альтернативы: или с Россией — или с Турцией, всегда отдавая предпочтение северному соседу. Но политика ориентации не может быть ни вечной, ни плодотворной. В ней есть известная доля инфантилизма, с одной стороны, и патернализма — с другой. В критические моменты истории это всегда грозит обернуться конфликтом «отцов и детей» на самой опасной — межнациональной — почве. Поэтому концепцию «или — или» сменила другая: «и — и». Самостоятельное государство, строящее равноправные отношения со своими соседями, в том числе с Турцией и Азербайджаном, — таков политический курс Армении, заявленный ее нынешней властью.

Надо было иметь известную смелость, чтобы открыто назвать Турцию и Азербайджан потенциальными и даже желательными партнерами. Ведь в Армении все еще кровоточат раны не только Сумгаита и Баку, но и 1915 года. Однако победа на выборах Армянского общенационального движения (АОД), с первых дней своего существования отстаивавшего новую концепцию, доказала, что здравый смысл не изменил армянскому народу.

Попытки усмотреть в новом политическом курсе Армении стремление «отвернуться» от России (или нового Союза) здесь вызывают только грустные улыбки. Отсюда, из Араратской долины, ситуация видится иначе: скорее уж Союз отворачивается от Армении, оставляя ее наедине со своими проблемами. И дело даже не в Нагорном Карабахе — трезвые умы ни на чью помощь тут не рассчитывают, простого решения не ждут. Но оставшиеся безнаказанными организаторы погромов... Но блокада, возобновляющаяся всякий раз то ли при попустительстве, то ли от беспомощности «сильного центра»... И, наконец, одностороннее изъятие оружия, словно нет и не было армянских беженцев...

МЕЖДУ ЗАВТРА И ВЧЕРА

— К нам не просто не прислушиваются — нас вообще не считают партнерами. А ведь в конечном итоге не республикам нужен союзный центр, а центру — республики...

Давид ВАРТАНЯН,
председатель Комиссии ВС
Армении по внешним связям
Если вдуматься, главным против-

Лина
а. П.

Последний звонок в армянских школах прозвучал на неделю позже, чем обычно: зимой занятия прерывались из-за отсутствия тепла.

ником Союза всегда был сам Союз. Вспомним: три года назад он отчаянно сопротивлялся безобидным проектам «обновленной федерации», два года назад не мог слышать слово «конфедерация» и только совсем недавно смирился с паллиативом «союз суверенных государств».

То, что республики просили у центра вчера, он обещал им лишь в далеком завтра. Но в коротком промежутке «сегодня» успевали вспыхнуть конфликты, накопиться обиды, разрушиться связи... Когда центр спохватывался, выражая готовность поступиться вчерашними принципами, в повестке дня появлялись уже другие требования — более жесткие на обоих полюсах политического спектра.

Политика уступок эффективна лишь тогда, когда есть политика прогнозов. В любом другом случае не власть управляет ситуацией, а ситуация — властью, подталкивая ее к решениям, расходящимся порой со стратегическим курсом. Что может быть трагичнее и нелепее — звать в добровольный союз, грозя всей мощью Советской Армии?

Прогноз не может не учитывать расклада политических сил. Однако складывается впечатление, что

центр и здесь разыгрывает вчерашнюю карту, делая ставку на компартии даже в тех республиках, где народ на выборах отдал предпочтение другим силам. Дай Бог, чтобы правящей компартии Азербайджана и уже не правящей компартии Армении удалось сделать то, что не удалось, когда обе были у власти: урегулировать проблему Нагорного Карабаха. Но дала ли встреча их лидеров с генеральным секретарем ЦК КПСС надежду на это, неизвестно. Известно другое: НКАО была объявлена «особым районом» при коммунистах, а не при АОД. И стихийно вооружаться Армения начала при прежней власти — после погромов, которые эта власть не смогла предотвратить.

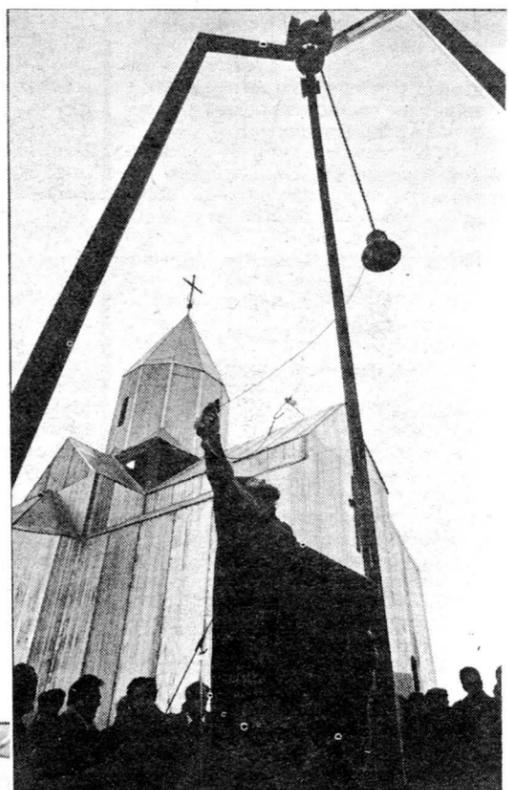
Ориентация союзного центра на компартии понятна: во всех «неприсоединившихся» республиках они — та сила, которая выступает за Союз. Но может ли переломить общественное мнение организация, проигравшая выборы национально-освободительному движению? Опыт балтийских республик убедительно показывает: когда центр пытается «помочь» компартиям, это лишь радикализирует общество, укрепляя позиции «непримиримых».

Здесь будет виноградник... Вардгез Нерсисян, садовод из села Ленучи Эчмиадзинского района, получил на семью 1,5 гектара земли.

Этих людей оставила без дома нынешняя весна... Снимок сделан в Горисском районе Армении, граничащем с Лачинским районом Азербайджана.

Временная церковь в Спитяке, построенная из дюралевых листов.

В молочном магазине Еревана. Фото Андрея АБРАШИТОВА и Рубена МАНГАСАРЯНА.

САМАЯ ПОСТРАДАВШАЯ

— Сегодня компартия является в республике единственной силой, способной стабилизировать ситуацию.

Арам САРКИСЯН,
первый секретарь ЦК
Компартии Армении

Казалось бы, в Армении компартия больше, чем в других республиках, пострадала от новых властей: здесь национализировано ее имущество и упразднены производственные парторганизации. И все же, несмотря на это (а может, именно поэтому), в Армении меньше всего ощущаются антикоммунистические настроения.

Конечно, если смотреть на происходящее обиженным взглядом, можно оспорить это утверждение. Компартия республики считает, что Верховный Совет не имел права национализировать ее имущество, поскольку, во-первых, его совладельцем является КПСС, а во-вторых, в республике нет ни закона о национализации, ни конституционного суда, который мог бы рассмотреть такого рода споры. А главное — она добровольно начала уже передавать

отдельные объекты партийной собственности народу и была глубоко оскорблена тем, что парламент не принял это во внимание.

Возможно, сама национализация была проведена поспешно: ЦК выселили из его «резиденции» в считанные часы, не оставив лишней минуты на сборы. Но это произошло, когда на границе уже во всю шли операции «по изъятию оружия» и республика всерьез опасалась, что совладелец партийной собственности — КПСС — попытается и здесь отстоять свои имущественные права с помощью десантников.

Что же касается решения о национализации, то при голосовании в парламенте против высказались всего 7 депутатов и 14 воздержались. И это при том, что даже фракция коммунистов насчитывает 25 человек, а всего их в парламенте не меньше 40 процентов.

Решение о департизации в равной степени ударило по АОД, поскольку правящее движение тоже было сильно организациями в трудовых коллективах. Теперь оно, как и компартия, вынуждено перестраивать свои структуры по территориальному принципу.

В парламенте АОД не имеет своей «фракции большинства»: часть депутатов, выигравших вы-

боры под его крылом, объявила себя независимыми, часть примкнула к разным депутатским группам. Самая большая из них — «Республика» — насчитывает 70 человек и включает в себя как адовцев, так и коммунистов. Ее программная цель формулируется просто: независимая демократическая Армения. Без уточнений — вне Союза или в составе его. Решение все равно будет принимать народ на референдуме 21 сентября.

В правительстве, сформированном новым парламентом, несколько министерских портфелей тоже отданы коммунистам. Это не столько попытка создать коалиционный кабинет, сколько свидетельство прагматизма новой власти, отдающей предпочтение деловым свойствам людей.

Все это вместе взятое делает положение компартии в республике достаточно устойчивым. Пережив, как везде, период растерянности, она начинает постепенно адаптироваться к новым условиям. По прогнозам ее ЦК, после перерегистрации ряды коммунистов сократятся почти наполовину — до 100 тысяч. Но она по-прежнему останется в Армении крупнейшей политической организацией.

На своем последнем съезде компартия публично заявила, что не намерена проводить в республике деструктивную политику. Она признает «многообразие форм собственности», хотя и страшится «капитализации». И надеется, что КПСС превратится в союз самостоятельных партий.

Вопрос в том, какие надежды связывают с компартией Армении КПСС и союзный центр.

У КОГО КОЗЫРЬ В КОЛОДЕ...

— Центр не вставал ни на чью сторону, пока ему выгодно было использовать Карабах как фактор двойного воздействия — и на Армению, и на Азербайджан.

Самвел ГЕВОРКЯН,
депутат ВС Армении,
член комитета «Карабах»

О политической ситуации в республике точнее было бы сказать, что ее определяет не столько национально-освободительная, сколько национально-воссоединительная идея. Именно она не дает окончательно размежеваться даже тем политическим силам, чьи социальные цели и программы порой диаметрально противоположны.

Речь не о территориальных притязаниях, хотя некоторые партии так и ставят вопрос. Речь об естественной тяге к воссоединению разброшенного по миру народа.

Трагично, но Нагорный Карабах невольно стал козырем в большой политической игре. Теперь уже известно, что из «колоды» вытащили эту карту в ЦК КПСС. Не по злому умыслу, полагаю, а все по тому же не различающему наций и народов «социалистическому интернационализму», который не видел большой беды в том, чтобы кроить границы: страна-то одна. Ему и в голову не могло прийти, что «советский народ» в лице азербайджанцев и армян не сумеет полюбовно договориться о таком «пустяке».

Эта прямолинейная логика еще отзовется не в одном поколении. А нам еще долго быть свидетелями безуспешных попыток урегулировать этот конфликт.

Позиция АОД и парламента Армении заявлена в этом вопросе четко. Первое: у Армении нет территориальных притязаний к Азербайджану. Второе: вопрос Нагорного Карабаха — это вопрос самоопределения народа.

Может быть, это не самая лучшая позиция, но она дает надежду на выход из тупика. Хочешь, чтобы народ изменил решение и остался с тобой? Не грози ему, а предложи такие условия, чтобы бежать не захотелось.

Позиция компартии сегодня звучит так: НКАО должна стать автономной республикой и подписать союзный договор в качестве самостоятельного субъекта. Территориальных притязаний к Азербайджану тоже нет, а значит, есть поле для компромиссов.

О позиции союзного центра можно только догадываться. Но если его «огневые высоты» — Гета-

шен и Мартунашен, о компромиссах мечтать не приходится. В Армении всерьез опасаются волны террора, подобного тому, что обрушился на Турцию после событий 1915 года. А непризнание миром факта геноцида вызвало на рубеже 70—80-х годов новый всплеск террористических актов, в результате которых погибли многие турецкие дипломаты.

ДАШНАКЦУТЮН — ФЕДЕРАЦИЯ АРМЯНСКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

— Мы рассчитываем на экономическое и культурное сотрудничество с диаспорой, но осторожно относимся к ее попыткам влиять на политический курс.

Эдуард ЕГОРЯН,
председатель Комиссии ВС
Армении по установлению
независимой государственности

Эти прогнозы не покажутся беспочвенными, если вспомнить, что идеология революционной освободительной борьбы не просто питала дух армянского народа, но была сконцентрирована в такой авторитетной и мощной партии, как Дашнакцутюн (известной также под аббревиатурой ФАР — Федерация армянских революционеров).

История ее восходит к тифлисскому комитету «Народной воли», известному активным участием в террористических актах. Созданная в 1890 году, она самоликвидировалась в Армении в 1923-м, но имела здесь подпольную организацию до 1929 года. С первых дней ставила перед собой задачу достижения «демократических свобод в турецкой Армении революционным путем». Правда, речь о территориальных притязаниях поначалу не шла. Но после 1915 года и последнего договора между Турцией и уже Советской Россией ФАР настойчиво добивается признания геноцида и возврата западных земель.

Можно было бы не принимать в расчет требования партии, которая почти 70 лет просуществовала за границей и пока еще не зарегистрирована в республике, так как закон о партиях принят здесь совсем недавно. Но нельзя не учитывать того, что она не просто самая крупная в диаспоре, но имеет шанс стать таковой же и на родине. Социалистическая по идеологии (хотя и отнесенная большевиками к ревизионистским, так как признавала частную собственность и рыночные отношения), она всегда была национально-освободительной по духу и сфере приложения сил. Орел романтичности, окружающий тех, кто рискует жизнью, может сыграть сегодня злую шутку с молодежью. Ведь Дашнакцутюн известна еще и тем, что засылала террористические группы в Турцию, в ее структурах формировались военные подкомитеты, в рядах которых отличались многие фидайи — борцы за правое дело. И сегодня она отнюдь не исключает возможности такой революционной борьбы...

Правда, она смягчает формулировки и делает акцент на политических методах. Но ее претензии к парламенту и АОД вызваны их недостаточным радикализмом. Соглашаясь, что сегодня нереально требовать от Турции возврата западных земель, Дашнакцутюн считает, что парламент республики должен тем не менее официально заявить о притязаниях Армении на эти земли. Похожую позицию занимает партия и по отношению к Арцаху (Нагорному Карабаху): считать эту проблему вопросом самоопределения народа можно лишь постольку, поскольку иная постановка сегодня бесперспективна. Но Арцах должен стать территорией Армении.

Героика фидайинов заразительна...

ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ...

— Союзный центр не понимает, что давление на Армению может привести к объединению радикальной оппозиции против АОД и парламента.

Давид ШАХНАЗАРЯН,
член правления АОД

Если референдум скажет «нет» будущему Армении в Союзе, парла-

мент должен будет принять новую конституцию и провести новые выборы. Предполагается, что они состоятся осенью следующего года и проходить будут на многопартийной основе.

АОД, как всякое демократическое движение, неоднороден. В нем вырисовываются три течения: социал-демократическое, национально-демократическое и либерально-демократическое. По всей вероятности, уже в скором времени из них вырастут три партии, среди которых самой крупной может стать национально-демократическая. Представители этого крыла АОД более четко, чем либералы и социал-демократы, формулируют национальные приоритеты, но лишены того узлового национал-радикализма, который любую национальную идеологию превращает в националистическую.

Социал-демократы, скомпрометированные в нашем государстве большевиками, в рыночном обществе расцветут, защищая интересы малообеспеченных слоев населения.

Но самое интересное, что в Армении уже есть социальная база для либерально-демократической идеологии — тот слой собственников, который дала начавшаяся приватизация. Партия Рамкавар Азатакан (либерально-демократическая), которая, как и дашнаки, восстанавливается на родине, оптимистично смотрит в свое будущее, считая, что у нее есть все шансы стать влиятельной силой. К тому же и либеральное крыло в АОД достаточно сильно.

Впрочем, эти идеологии будут конкурировать друг с другом, только когда Армения обретет национальное спокойствие. До той поры все политические разногласия отодвигаются на второй план.

Но возможен и другой расклад сил. В отличие от АОД компартия и Дашнакцутюн будущее Армении связывают с Союзом. Политический представитель ЦК партии дашнаков Гаер Карапетян так и сказал: «Лучше без независимости с Арцахом, чем без Арцаха с независимостью».

Эти наивные надежды на то, что Союз «отдаст» Армении Карабах, если она вернется в объятия центра, в республике, пожалуй, никто, кроме дашнаков, не разделяет. Но совпадение позиций этих двух партий в главном может обернуться неожиданными результатами.

Коммунисты упрекают парламент в том, что он отказался участвовать в разработке союзного договора еще до того, как состоялся референдум о выходе из СССР. Значит, они полагают, что референдум может дать вовсе не тот результат, который прогнозирует Верховный Совет. На чьи голоса, кроме своих 100 тысяч, они рассчитывают? Может быть, на дашнаков, которые не оглашают пока численности своей партии в Армении? Она вряд ли велика, если даже в диаспоре ФАР меньше, чем компартия республики.

Но выстрелы на границе, подорвав доверие народа к власти, не сумевшей его защитить, безусловно, добавили сторонников партии Дашнакцутюн. И добавят еще, если стрельба будет продолжаться. Так что не дашнаки отдадут свои голоса коммунистам ради удержания Армении в Союзе, а коммунисты помогут дашнакам стать мощной революционной партией. И может быть, в перспективе — правящей.

Потому что не между коммунистической и социалистической идеологией будут выбирать люди. И даже не между Союзом и не-Союзом. Выбирать будут между борьбой и смирением. А голос зовущих на борьбу всегда звучит громче.

Что получит при этом Союз? Армению, воюющую с Азербайджаном и Турцией?

А Нагорный Карабах по-прежнему будет козырем в этой крупной игре?

Татьяна ЯХЛАКОВА.

«Московские новости»: В нашей прессе уже комментировали подготовленный вами доклад. Звучало и такое: дескать, откуда они могут глубоко знать наши беды, пусть дадут денег, а мы сами разберемся, как их истратить.

Всемирный банк: Давайте вернемся к истории вопроса. Главы правительств ведущих стран мира, собравшись прошлым летом в Хьюстоне, попросили наш банк определить, в каком случае западная помощь будет эффективна. Почему обратились именно к нам? Финансовые операции, выдача кредитов — это не главное в деятельности банка. Вот уже почти полвека мы изучаем экономику стран развитых и развивающихся. И именно этот анализ является главной ценностью. Не случайно к нашей помощи прибегают не только нищие страны, но и богатые, скажем, экспортеры нефти, такие, как Венесуэла. Они получают от нас рекомендации, как лучше распорядиться своими деньгами.

Наш опыт убеждает, что ваша ситуация не такая уж уникальная. Переход от командной экономики к экономике свободной в мире совершается многими странами.

«МН»: То есть каждому больному кажется, что его болезнь уникальна и загадочна, а опытный доктор уже не раз с подобной встречался, симптомы знакомы, лекарства известны. Каковы же они?

В. Б.: Велик дефицит бюджета. Не будем касаться всех причин, которые его вызывают. Возьмем одну. Слишком большая его часть идет на субсидии, которые государство доплачивает предпринятиям, потому что им невыгодно выпускать товар по установленной государственной цене. И государственный же подъем цен, как вы убедились, не выправил положение. Цены нужно «отдать» рынку. Это бы положило конец бартеру, который, пожалуй, страшнее инфляции, он разрушает всю систему денежного обращения вообще.

Этот процесс наверняка должен быть синхронизирован с «открытием» советского рынка, интеграцией его в рынок мировой. Ваши цены должны соответствовать мировым, которые довольно точно отражают затраты. У вас же они искажены искусственными перепадами. Скажем, разные уровни обмена валют противоречат и законам экономики, и здравому смыслу. Мы сегодня могли бы заработать на этих неурезанных миллионах. Сигареты «Мальборо» в Москве дешевле, чем в Вашингтоне. Голландское пиво дешевле, чем в Антверпене. Причем настолько, что, вывозя эти товары отсюда в страны, где они произведены, можно здорово обогатиться. Почему так? Видимо, чиновники при закупке доллар оценивали рубль в полтора.

Во всем мире мерой затрат является электричество. Если соотносить с этим, то металлолом у вас в семь раз дешевле, чем в других странах, зато цветные телевизоры дороже втрое, а холодильники вдесятеро.

«МН»: То есть, по вашему мнению, при уравнивании цен с мировыми, при отказе от иссушающих бюджет дотаций рядовой потребитель может выиграть не только в далеком будущем?

В. Б.: Мировой опыт доказал: не всякая открытая экономика — процветающая, но процветает только открытая экономика. Как не выиграть потребителю от свободного рынка товаров, который притянет к себе товары со всего мира? Исчезнет само патологическое понятие дефицита.

«МН»: Да, но воровались к нам, страну неконкурентоспособных товаров, фирмы с мировым именем мгновенно разорят наши заводы. Кто станет покупать продукцию кимрских обувщиков, когда появится на прилавках «Саламанда»?

В. Б.: Это опять же станет вопросом цен и умения конкурировать. Ведь, кроме всего прочего, государство может и должно создать систему протекционистских льгот для отечественной промышленности. И, кстати, стоит ли так оглулять зачислять всю вашу потребительскую продукцию в неконкурентоспособную? В ГУМе стоит сторублевый слайдоскоп. Мы посмотрели: оптика превосходная. Ему на миро-

ВМЕСТО КРЕДИТОВ — РЕКОМЕНДАЦИИ

Всемирный банк реконструкции и развития вместе с Международным валютным фондом и рядом других организаций подготовил доклад о состоянии советской экономики. В нем же содержатся рекомендации мировому сообществу, как нам помочь, и нам самим — какими путями выбраться из кризисной ситуации. Недавно группа руководителей и экспертов банка побывала в нашей стране, чтобы перед совещанием «большой семерки» сверить свои выводы с быстро меняющейся советской действительностью.

В беседе со стороны Всемирного банка участвуют: Джон ХОЛСЕН, специальный советник старшего вице-президента по вопросам политики, исследований и внешних сношений; Алан ГЕЛБ, глава секции социалистической экономики; Фред ЛЕВИ, старший экономический советник. Со стороны «Московских новостей» — журналисты Александр ПОДАКИН и Михаил ГУРТОВОЙ.

вом рынке минимальная цена — долларов тридцать.

Теперь — о работе банков. Сегодня ваши банки дают деньги тому, на кого укажет начальство. И как показывает анализ, в лучшем случае деньги «работают» неэффективно, а часто просто пропадают. А ведь банки — маховик рыночной экономики. Банкир должен быть кровно заинтересован в том, чтобы деньги его вкладчиков приумножались, в случае их потери он должен и свои потерять, обанкротиться. Только это делает его осторожным, гибким, заставляет проводить серьезные экспертизы кредитоспособности своих клиентов, постоянно исследовать рынок капитала. В этом случае банки не допустят си-

стемы искаженной отчетности, которая царит в вашем хозяйстве. Как видите, все взаимосвязано. Настоящий контроль — это не указания и не выговоры. Это поощрение кредитам или лишение их.

«МН»: За последние месяцы у нас в стране произошли изменения. Сегодня можно всерьез говорить о Союзе не пятнадцати, а девяти республик.

В. Б.: Если СССР рассыплется, то экономике всех республик придется платить за это слишком дорогую цену. В едином экономическом пространстве — огромное преимущество... Но при всем при этом придется исходить из реальности и очертить новые, реальные экономические границы страны. Одна

Досье «МН»

- Всемирный банк реконструкции и развития создан в конце второй мировой войны.
- Членами банка являются 150 стран. В последнее время ими стали все страны Восточной Европы (кроме Албании и СССР).
- По положению в коллегию банка входят члены национальных правительств, но банк является международной неправительственной и некоммерческой организацией.
- Ежегодно он оказывает помощь на 20 миллиардов долларов. Для бедных стран деньги ссужаются под низкий процент, для бедствующих — беспроцентно. Беспроцентные ссуды составляют ежегодно 3,5 миллиарда долларов. Эти средства банк получает от распространения своих облигаций в развитых странах. Основная помощь поступает из США и Японии. Кроме того, Всемирный банк берет долгосрочный кредит у других банков, являясь крупнейшим в мире покупателем денег. Прибыли от своих операций банк не получает, это заложено в уставе.

...Ну а денежки потом

В приведенных авторитетных высказываниях нет особых открытий. Примерно то же самое давно пытаются сказать обществу и нашему руководству ведущие советские экономисты. Ценность рекомендаций Всемирного банка в том, что они апробированы, и успешно, во многих странах.

Что мы еще хотим (и от кого) услышать? И так уже советы идут по второму, третьему кругу. Вся разница между ними будет определяться лишь тяжестью ситуации и соответственно все большей жесткостью неотложных мер...

Эксперты не принимают политических решения. Их задача — оценить ситуацию. Но некоторая «отстраненность» западных участников публикуемой беседы объясняется не только их статусом. Осторожные оценки будущего содействия нашим реформам вызваны и тем, что сами эти реформы выглядят, мягко говоря, неуверенно. Никто не будет вкладывать средства под «разговоры о рынке».

Зато наши потенциальные западные партнеры хорошо видят, что мы пока хватаем кредиты направо и налево, не решаясь даже четко сказать вслух: каков сегодня размер внешнего долга, где

эти миллиарды, как они были израсходованы? Осмотрительность в предоставлении нам новых займов отнюдь не признак недоброжелательства. Напротив, видя наше мотовство, только злейший враг, желающий похоронить нас в долговой яме, стал бы давать нам деньги без гарантий, что они будут потрачены на конкретные, обоснованные антикризисные программы.

Утверждения, которые иногда делаются сегодня, что Запад оказался перед выбором: бесстрастно наблюдать за крахом советской экономики или предоставить крупные суммы в поддержку реформ, — не совсем точны. Ситуация выбора еще не возникла: нет подлинных реформ, нет и объекта для поддержки, во всяком случае в масштабах, о которых идет речь. Пока выбор перед нами: продолжать перехватывать, где сколько дадут «на бедность», или начать совместную программу мирового значения, убедив партнеров, что с нашей стороны выбор сделан.

Отдел социально-экономической жизни.

страна — это один бюджет, одна валюта. В одних руках должна быть эмиссия денег. Те, кто хочет иметь свои кроны, литы, латы, а не пользоваться рублем, безоговорочно исключают себя из общей экономики. К тем и отношению, как к иностранному государству со всеми вытекающими отсюда последствиями: лишение льгот, расчет в свободно конвертируемой валюте, таможенные тарифы. Что касается рекомендаций банка, то они верны и для девяти республик, и даже для одной. Конечно, необходимы поправки на специфику, но в макроэкономическом смысле пути к рынку, к работающей экономике едины.

«МН»: Есть советский анекдот. Человек просит займы барашка для того, чтобы угостить гостей, а все ему дают советы, как этого барашка вырастить. И в конце концов объясняют голодомному человеку, что у нас страна Советов, а не страна баранов. Мы хотим взять у мирового сообщества деньги, а получаем рекомендации.

В. Б.: Притча за притчей. Есть такое изречение: «Если хочешь накормить человека сегодня, поделись с ним своей рыбой, но если хочешь, чтобы он был сыт всегда, научи его эту рыбу ловить». Здравомыслящий человек не берет деньги в долг вообще. Он берет на что-то конкретное и в связи с целью соизмеряет сумму. Если СССР двинется по пути рыночных реформ, ему, безусловно, понадобится материальная помощь. В первый период освобождения цен, чтобы не допустить их взлета, понадобится валюта, чтобы закупить товары, создать товарное изобилие. Это, кстати, создаст и благоприятный психологический климат, поможет убедить неверящих в преимуществе рынка. Но это как бы запасной парашют. А основной вы должны сшить для себя сами. Мы втроем побывали практически во всех странах мира. И убедились, что нигде не выходили из кризиса, опираясь в основном на иностранную помощь.

Но мы будем рекомендовать мировому сообществу финансировать конкретные программы — продовольственную, энергетическую, развитие инфраструктуры.

«МН»: Может ли СССР получить материальную помощь от Всемирного банка?

В. Б.: Для этого он должен стать его членом.

«МН»: Любопытно, что именно СССР был в свое время в числе инициаторов создания Всемирного банка. Но требования открытой информации об экономике вошли в противоречие с установками «холодной войны». А сейчас располагаете ли вы всеми необходимыми данными о нас?

В. Б.: Если СССР решит вступить во Всемирный банк, потребуются дополнительные сведения — о золотом запасе, о долгах.

«МН»: А такую информацию о себе предоставляют банку только страны, нуждающиеся в займах?

В. Б.: Нет. Все без исключения. И те, которые сами предоставляют кредиты.

«МН»: А если вступление СССР в члены банка состоится, наша страна может рассчитывать на кредит?

В. Б.: Кредит дается стране, где доходы населения ниже средних. Думаем, у вас они, к сожалению, именно таковы. Но достоверных данных у нас нет. В Чехословакии, например, такие исследования были проведены, и она получила кредиты.

«МН»: Предположим, мы пойдем путем реформ. В лучшем случае, на ваш взгляд, сколько нам понадобится времени, чтобы выбраться из кризиса?

В. Б.: Мы не гадали. Но уверены: результаты можно будет оценить в первые же годы. Вот Испания. Еще несколько лет назад она была среди тех членов банка, которые постоянно нуждались в субсидиях, а теперь достигла такого уровня, когда сама помогает другим.

«МН»: А как вы думаете, можем ли мы вернуться назад, к герметичной закупоренности экономики, к командным методам?

В. Б.: Наши эксперты такой регресс исключают. А вот движение по принципу «три шага вперед, два — назад» — вполне реальная угроза.

Жесткий курс в мягком исполнении

1 200 рублей — зарплата водителя автобуса, 1 000 — водителя троллейбуса... Эти цифры появились на рекламных щитах вскоре после 2 апреля. Гонка цен продолжилась гонкой зарплат, компенсаций и прочих выплат. Инфляция! Живая картинка к главе экономической энциклопедии.

До 2 апреля мы жили в условиях скрытой инфляции. То есть государственные цены не росли, но об их существовании приходилось только догадываться: прилавки госторговли были давно пусты. Реформа цен, предполагалось, «откроет» инфляцию — восстановит стимулы производства и победит дефицит. И что же?

Оздоровления явно не получилось. Инфляция снова действует на нашем рынке, снова в разрушительной для экономики форме. Только теперь это стагнация — рост цен на фоне масштабного спада производства. Неоспоримое свидетельство слабости кредитно-денежной политики.

Эту оценку своей деятельности подтвердило на прошедшей неделе само правительство. 20 мая кабинет Павлова запросил у парламента разрешение на сверхнормативный кредит в 5 млрд. рублей. Причина — финансовый SOS проста. Правительство, взяв в январе краткосрочный кредит, оказалось к сроку возврата неплатежеспособным. Что, впрочем, случилось и раньше. Но раньше хлопот не было: банк находился в подчинении Совета Министров, а потому являлся безотказным кредитором. Первый опыт показал: премьер Павлов зря отнесся к переподчинению банка Верховному Совету настроенно. Кредитор, теперь уже в лице парламента, по-прежнему не мелочится и лишних вопросов не задает. Требуемая сумма была «выписана» всего за тридцать минут.

Все было бы проще, если бы речь шла только об ошибках правительства, его просчетах и даже некомпетентности. Однако ситуация драматичнее: правительство «народного недоверия», увя, обречено на неэффективность.

Измученные «низы» с помощью ультиматумов выбивают из него повышение окладов; приченные сударственному покровителю колхозы и совхозы — льготные кредиты; убыточная промышленность — дотации. Сознавая зыбкость своего положения, из чувства самосохранения правительство вынуждено идти на уступки, лишней раз подтверждая правило: непопулярное правительство неспособно проводить непопулярные меры. Тем более если щедрости от него требуют не только «улица» и хозяйственники, но и законодательная власть. Серия крупномасштабных социальных программ, принятых на всех уровнях за последний год, разорила бы и пресупевающую экономику.

А ближайшие перспективы вызывают новые опасения. На днях Верховный Совет СССР принял в первом чтении основы законодательства Союза ССР и республик об индексации доходов населения. В документе нет конкретных цифр и расчетов (их предстоит сделать республиканским властям), однако есть сам механизм. Но снова вопрос: сумеем ли мы его грамотно «запустить»? Не откроем ли новый источник неотovarенных денег на скудном потребительском рынке? Не вызовем ли очередной виток цен? Не превратим ли социальную защищенность в полную беззащитность перед галопирующей инфляцией?

Финансовое мастерство властей по-прежнему не сулит успехов. Пока мы в финансовой сфере верно следуем самым безрассудным курсом. В расходах — Ротшильды, а надо бы вспомнить о Гобсеке. Финансы, однако, более чем другие сферы экономики, требуют и трезвого анализа, и точности прогнозов. Пустые деньги могут быть разрушительнее для общественного согласия даже пустых обещаний политиков: обман очевиден не сразу, зато впоследствии ударит по каждому. Однако наше общество уже не способно «держать удар».

Людмила ТЕЛЕНЬ.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ

Не радио «Свобода», но свободное радио

В штате радио «М» (это домашнее имя «Эха Москвы») всего пять человек. Всем чуть больше или значительно меньше тридцати. Главные «идеологи» — Сергей Корзун и Сергей Бунтман — пришли с иновещания. Сергей Фонтон — с «Маяка», Слава Крисевич и Петя Журавлев — студенты.

Голоса всех пятерых узнаваемы с полупразы. Факт для нашего радио непривычный. Ну, помнишь из детства неповторимые голоса Бабановой и Литвинова, а дальше — один металл. Еще год назад личностные интонации радио «Свобода», его высокая информационность казались недостижимым идеалом.

Но у создателей радио «М» был совсем другой идеал. — Все-таки «Свобода» слишком идеологизирована, в каком-то смысле даже ангажирована, — считает Корзун. — Это все идеологическая борьба. А средства информации «мирного времени» другие. Не желаем мы «формировать мировоззрение».

Недавно, когда радио и ТВ России упрекнули в своего рода партийности, только с обратным знаком, Владимир Цветов сказал, что сегодня, в условиях борьбы за власть много, вероятно, и быть не может. Бывает, что и на отрицании схо-

дятся люди. Ребята сошлись на отрицании самой идеи борьбы. Они считают: идеологизированность — это своего рода стиль всех советских средств массовой информации, который комментаторы со стажем преодолеть не могут физически. Просто должно прийти новое поколение.

К счастью, нашлись влиятельные люди, поддержавшие идею нового поколения, и «Эхо Москвы» возникло как акционерное общество. За новой радиостанцией закрепили волну, выдали маломощный передатчик, компьютер, выделили две проходные комнаты в старом доме на улице 25 Октября — вот и все. Дальше началась борьба за выживание.

Чтобы выиграть, они стремятся быть первыми всегда. И почти всегда бывают. Здесь культ новостей, которые самозвучны и подаются без всяких комментариев. Но и в комментарии тоже

никто не редактирует мысли автора.

— Для нас не существует так называемых «нужных тем» и «верных позиций», — говорит Бунтман. — Да, у каждого из нас есть свои политические симпатии. Но для эфира критерий один: интересно это или нет.

На радио «М» можно встретиться с Галиной Старовойтовой и лидерами «Памяти». Здесь утром получаете обзор самых сенсационных публикаций, а вечером — мнение очень субъективного читателя. Здесь слушают воспоминания Елены Боннар и мемуары Кагановича.

Эти ребята с радио «М», как фокусники, ухитряются заканчивать комментарий именно теми словами, которыми начинается очередная шпалера, подготовленная музыкальным редактором Игорем Лабунцом.

Короче, включайте радио «М» с единственной мыслью: говорите, мне интересно. **Елена ЧЕКАЛОВА.**

ГЕРОЙ ДНЯ

«Наш человек» в Москве

Иван Антонович вступил в состязание с Юрием Афанасьевым. Идеалы российской компартии и идеалы движения «Демократическая Россия» оспаривают право на мандат народного депутата РСФСР в Первомайском районе столицы.

В Белоруссии Иван Антонович дальше заведующего отделом культуры ЦК КПБ не пошел. И в Москве поначалу был не особенно заметен: проректор Академии общественных наук при ЦК КПСС. Но вот перестройка вступила в кризисную фазу, потребовались компетентные защитники коммунистической идеологии. И Иван Антонович был избран членом политбюро и секретарем ЦК компартии РСФСР.

Путь к подлинному признанию был труден. Выпускник Минского педагогического института иностранных языков, он работал в Институте философии и права АН БССР, разоблачая мифы буржуазной культуры и западной философии. Противопоставил этим мифам ряд научных трудов: «Американская буржуазная аксиология на службе империализма», «Критика современной буржуазной философии человека» и так далее. Примерно в год по книге.

Мифы капиталистического мира были знакомы Ивану Антоновичу не понаслышке: он немало лет состоял сотрудником белорусских зарубежных представительств в странах «иллюзорного изобилия». Затем жизнь свернула в накатанную колею: лектор ЦК КПБ, секретарь Минского горкома по идеологии, завотделом ЦК... Впереди определено «светило» секретарство по идеологии в том же ЦК компартии республики, а там... Но, как говаривал Чичиков, «зацепил — поволок, сорвалось — не спрашивай».

Свою деятельность на поприще белорусской культуры Антонович оценивает положительно:

«В нашей республике, когда я трудился на партийной работе с 1977 по 1987 год, застой не было...» Всюду ужасный застой, а Белоруссия сияет чудным оазисом. А все потому, что «не было в аппарате компартии Бе-

лоруссии ни коррумпированных личностей, ни преступников, ни злоумышленников». Оказывается, застой — это когда наверху сильно воруют. А то, что у народов страны были украдены пути нормального развития, — это для теоретика пустяк.

Впрочем, найдутся недоброжелатели, которые могут вспомнить, например, что именно при Иване Антоновиче из собрания сочинений Быкова исключали роман «Мертвым не больно». Не без ведома Ивана Антоновича был в том же издательстве рассыпан набор книжки с публикацией «запрещенной» пьесы Янки Купалы «Тутэйшыя», которая сейчас с успехом идет в республиканском академическом театре.

Но Иван Антонович в беседе с белорусским журналистом, посетившим его уже в кабинете на Старой площади, предпочитает говорить о другом. О том, что благодарных, помнящих ласку партии писателей сегодня совсем мало. Но пусть они не забывают, говорит Иван Антонович, сколько в архиве ЦК хранится их клевет и доносов... И после этого заключает: «Совесть моя чиста».

Но это особая совесть. По свидетельству Алены Адамович, Ивану Антоновичу принадлежит следующее замечательное высказывание: «Если в результате атомной схватки с империализмом от нашего народа останется десять человек, главное — чтобы они оставались советскими людьми». «Невостребованность» Ивана Антоновича в Белоруссии полностью компенсирована в Москве: «Компартия России позвала меня на ответственную должность в нелегкое время...»

Кое-кто в Белоруссии склонен рассматривать Ивана Антоновича как перебежчика. Думаю, это напрасно. Поскольку, как заявил сам Антонович в недавней телепередаче, «российская компартия — один из составных отрядов КПСС». Так речь идет лишь о переходе из одного составного отряда в другой. Воспитанник белорусской партноменклатуры Антонович теперь сражается за счастье русского народа.

Минск. Семен БУКЧИН.

ГОСТЬ

Тот, кто смешит весь Париж

Когда-то Рене Овив работал в «Московских новостях», теперь — в «Котидьен де Пари».

В Париже быть остроумным так же трудно, как в Одессе. Легче стать «бессмертным»!

Рене Овив смешит Париж, а мог бы смешить Москву, Ереван, и быть может, нам от его улыбки полегчало бы на душе. Что делать? Жизнь распорядилась иначе.

Вообще-то он Овивян. Армянское окончание проглотила Франция, торопливо просматривающая в кафе и бистро охапку газет. Сам Рене объясняет просто: «Парижу некогда, и фамилия моя под стать ему». Впрочем, завершая ритуальную речь вокруг имени, скажу, что суть тем не менее сохранена: «овив» в переводе с армянского означает «пасть».

Родился он, правда, в Лионе, но после войны семья репатрировалась в Армению. Спустя пару лет после возвращения на землю предков семья выслали в Сибирь. «За что?» — спросили они и услышали: «За то, что во Франции родились».

В тайге молодой художник рубил, катал, сплавлял лес... Остались вечные зарубки в памяти, а на полках — работы западных историков о Сталине, книги Солженицына. Даже беглый просмотр всего каталога убеждает: к Сталину и ГУЛагу у Рене личное отношение.

Да что вспоминать! Слава Богу, пережил и выжил. Отпустили душу на покаяние в 1956-м, вернулся в Ереван, чтобы через год перебраться в Москву, а потом — туда, где родился, во Францию. Рене вспоминает о том времени:

— В Армении мне было тесно. Один сатирический журнал

«Возни» на всех. Ну и поступил на курсы мультипликаторов, недолго сотрудничал с Хитруком. А затем — «Московские новости». Тогда «Московские новости» были как «Правда», — грустно улыбается Рене.

Целая гора альбомов с московскими рисунками. В каких только изданиях не печатался! Зарабатывал, конечно, на жизнь, но и жажда творчества томила. Серия комиксов с Олегом Поповым, легион веселых персонажей, чьи приключения переданы двумя-тремя тонкими штрихами.

Овивяновский карандаш не рисовал ни сибирские морозы, ни хрущевскую оттепель. Он обозначал мимолетную улыбку, иногда ухмылку, а частенько — горькую усмешку. Графит — мягкий и быстро стачивающийся материал. Еще чуть-чуть, и от природного оптимизма Рене остался бы жалкий огрызок.

Карандаш — счетчик Гейгера, он чутко улавливает радиацию политической.

Задолго до ереванских политических метаморфоз Рене изобразил такой прогноз: Ленин на постаменте с двумя чемаданами покидает площадь... Или еще: стратег указывает светлый путь трудовым массам, а они валом валют в противоположную сторону.

Рене Овив реагирует моменталь-

но, точно и остроумно. Если «Рене» самая быстрая французская машина, то Рене самый быстрый французский карандаш. Помимо родной «Котидьен де Пари», печатается в солидном «Пари-матч», изданиях немецких, американских, бельгийских... Шарль Азнавур и Анри Верной, югославы посвящают ему статьи, издают 10-тысячным тиражом альбомы на Потомке и Сене, не обойден и лауреатством международных конкурсов.

Жалко, что уехал от нас. — Хорошее всегда долготель, если даже укладывается в газетные полосы, — говорит он. И вдум без какой-либо связи, но, похоже, согласно внутренней ассоциации: — О-ля-ля, с возрастом все больше тянет к корням. Видно, сами годы пригибают к земле, к конечному пристанищу.

А я его уже немного распознал. Чем больше печали, тем жизнерадостнее рисунок.

Я не несчастлив, дружище, это уже счастье...

Он хвалит Кукрыльников, Вайсборда, Збарского, который нынче в Штатах, но идет своей тропой. И вынашивает книгу о взаимоотношениях отцов и детей и, разумеется, о зарубежных армянах, какие они были и есть, коротающие свой век на чужих берегах.

Иосиф ВЕРДИЯН.
Ереван — Париж

КАРЬЕРА

Подавал в отставку, а попал в премьеры

В Молдове новый премьер-министр. Им стал Валериу Тудор Муравский

В правительстве он новичок. Ему 42 года, и у него запоминающийся облик: в молодости обгорел, говорят, на пожаре. Но государственной личности нужно, согласимся, лицо, а не личико.

Всего за год он совершил головокружительную карьеру. В прошлом июне Мирча Друку ввел его, экономиста из отраслевого министерства, в свое правительство, и он стал министром финансов Молдовы. Через полгода его уже назначили заместителем премьера, но вскоре он потребовал отставки. Отставки ему не дали. Ту просьбу нынче он объясняет как протест против хаоса молдавской экономики, противостоять которому он, финансист, не сумел. Сможет ли сделать это сейчас, когда парламент с перевесом всего в один голос дал ему воюжи в руки уже на краю пропасти?

На пост главы правительства Валериу Муравского порекомендовал президент республики Мирча Снегур. Прежде всего как человека, который может мыслить самостоятельно и не закрывать в испуге глаза. Это характеристика сверху. А вот мнение снизу — сотрудников Минфина: Муравский практически единственный из кабинета Друка, не перешерстивший свои штаты по национальному признаку. «Русофобской» чистки здесь не было. Главным было для него не доскональное знание языка государственного, а знание языка профессионального.

В своей «тронной» речи в парламенте премьер сказал четко: на работе нужно работать, а не играть в политику.

— Я за независимость Молдовы. Но нам нужно смотреть с надеждой не только на Запад, но и на Восток, который сделал нас такими, какие мы есть, — и сильными, и слабыми.

Новичок по воле перестройки усаживается в просторное кресло. Пусть он посадит рядом здравый смысл. Кажется, он у него имеется.

Кишинев. Вадим ЛЕТОВ.

СТОЛИЦА СНОВА НА ПЕРЕПУТЬЕ

Свою дорогу предлагает

Гавриил Попов

в беседе

с обозревателем «МН»

Леном Карпинским

Лен Карпинский: После серии конфликтов в Моссовете Вы все-таки приняли решение претендовать на роль мэра столицы. И теперь как избиратель я хотел бы услышать, как Вы представляете себе жизнь москвичей в Москве?

Гавриил Попов: Мне кажется, есть смысл приподняться над текущими хлопотами. При оптимистическом прогнозе Россия и Союз придут к согласию, тогда именно Москва сможет стать авангардом внедрения новых форм жизни.

Как мы сейчас живем? А так — Ельцин намерен наказывать председателя Краснодарского крайисполкома за срыв поставок в другие регионы, в том числе и в Москву. Справедливо, обязательства надо выполнять. Но почему Краснодар принудительно должен что-то кому-то поставлять? Когда-нибудь должно стать так, чтобы всем в Москву везти товары было выгодно.

Л. К.: Положение в Москве тесно связано с кризисным положением в стране. Но почему бы столице не сыграть роль ледокола, взламывающего льды тоталитарных структур?

Г. П.: Согласен. Берем случай хорошо известный — Святослав Федоров. Он не просто делает операции, он сделал коммерчески выгодное предприятие. А в Москве сосредоточена гигантская часть медицинской науки Союза, где множество центров действует на мировом уровне.

В Москве сосредоточено и гигантское количество научных институтов, «ящиков». Наконец Академия наук СССР. Но беда в том, что сейчас многие даже себя прокормить не могут, платят сотрудникам нищенские зарплаты — потому как не доводят свои разработки до товарного, пригодного для выгодной продажи вида. Я присматриваюсь, например, к ВДНХ. Постановка дела там бесконечно устарела. В мире давно уже действуют технопарки — места, где можно свою разработку довести до торгового вида. Сейчас мы с итальянцами, Комитетом по науке и технике и ВДНХ заключили договор о строитель-

стве большого технопарка. Любопытное изобретение может прийти туда, довести свою разработку. И там же продать. Ведем также переговоры с французами о строительстве в районе площади Гагарина технопарка другого типа. Помогая создавать такие центры, город обеспечивает процветание своим научным учреждениям и себе.

Еще проблема — конверсия. Москва — город центров военной науки и промышленности. Их судьба городу безразлична — это сотни тысяч наших избирателей. Нужна такая программа конверсии, которая будет исходить не из закрытия всего и вся, а из концепции сохранения современной профессиональной, высоко технической оснащенной, достаточной для великой державы армии. Это первая основа перестройки военно-промышленного комплекса. Второе — решительное сокращение всего избыточного. Но сокращать надо уметь — тогда мы не растеряем и без того поху-девший интеллектуальный потенциал.

Л. К.: Извините, но от того, что вы говорите, на меня повеяло чем-то очень знакомым. Научно-технические программы... Не хватает только еще продовольственной. Тревога возникает из-за сомнительности нашего большого опыта — двигать жизнь через плановые и программные

предназначения сверху при полном безразличии к ним внизу, со стороны самих людей.

Поэтому поговорим о москвичах как об устроителях новой цивилизованной жизни вне тоталитарных казарм. Если, например, последовать союзному проекту относительно статуса Москвы и порядков столичной жизни, то город останется придатком центральных бюрократических ведомств. Как реализовать принцип: «Москва — для москвичей»?

Г. П.: Вы формулируете несколько грубовато. Так вопрос не стоит. Москва не может быть ни заповедником, ни оазисом. Она принадлежит и будет принадлежать России и стране в целом. Но в том, что город должен расти и менять свой облик, опираясь на собственные силы, на самих москвичей, вы правы. Поэтому скажу об еще одной программе — превращения Москвы в финансовый и деловой центр страны.

Почему сейчас парикмахер не хочет становиться частником? Он говорит: меня за горло держит трест, который мне дает шампунь, лезвия и т. п. Стану частником, он еще больше будет меня обирать. Что нужно в такой ситуации делать городу? Насильно приватизировать? Нет, надо создать стимулы становиться хозяином. Город должен

помочь создать товарные биржи, где в свободной продаже будет все по рыночной цене и для парикмахерских. Биржи заменят бесконечные директивы Госплана и министерств.

Л. К.: Выходит, боролись за образцовый коммунистический город, теперь будем бороться за образцовый капиталистический?

Г. П.: Я понимаю вашу шутку, но в ней есть какая-то доля истины. Хотя я не люблю использовать устаревшие штампы. Во всех программах, о которых шла речь, есть одно общее: городская власть не может заменить тех, кто создает и творит. Она может и должна помочь своим жителям самим, без помех, строить свою жизнь.

Есть еще проблема — утечка мозгов. Город без мозгов? Нам необходимо сохранить интеллектуальный потенциал столицы. Я хочу, чтобы рядом с Москвой был построен независимый международный университет по всем мировым стандартам, где будут платить зарплату в долларах. Тогда любому советскому профессору, способному зарабатывать на Западе, не нужно уезжать. А чтобы молодые способные юноши и девушки не уезжали из нашей страны и шли учиться в этот университет, надо иметь в нем набор специальностей, которые остро потребуются в ближайшее время: бизнес, банки, прикладная соци-

логия, юриспруденция. У нас уже сейчас 2,5 тысячи совместных предприятий — спрос на кадры гигантский.

Или другая программа: реконструкция строительного комплекса. Если приватизируем жилье, то появятся иные запросы: многие пожелают иметь свой дом, как во всем мире.

Л. К.: Нас постоянно уверяют, что «народ устал», ему надоели разговоры, он хочет конкретных результатов. Короче, жаждет стабилизации. Но мне кажется, если от чего и устали люди, то как раз от неподвижности и, следовательно, отсутствия открытой перспективы. Да и в принципе — разве стабилизация мыслима без реформ?

Г. П.: По поводу стабилизации как условия для реформ. Это то представление, за которое все время держался Н. И. Рыжков. Разве нужны реформы, если стабильность достигнута? А я по этому поводу все время говорил: нужно преступником быть, чтобы отказаться от стабильной вещи.

Л. К.: Теперь главный вопрос: надо выбирать из двух принципиально разных вариантов реформ: элитарного (аппаратного) или демократического.

Г. П.: Пойти по элитарному пути, значит, затянуть дело надолго, если не похоронить вовсе. А уж Союз ССР не сохранить, это точно. Мы должны применить демократический принцип. Я, как и все граждане, имею право на свою долю общественного богатства. Эту долю можно выразить и закрепить акциями. Предположим, это будет доля на 20 тысяч рублей: земельная доля, в фондах промышленности и в фондах культуры. Я получил при разгосударствлении свою долю в акциях, но не собираюсь заниматься землей и клади эти акции в банк. А все, кто ведет земельное хозяйство, но своих акций им не хватает, могут мои акции купить или взять в виде кредита.

Л. К.: Выходит, еще перед тем как граждане войдут в приватизацию, они уже должны обрести положение реальных собственников, фактических владельцев своей доли общественного богатства. Они юридически были такими собственниками, но сами этого не знали. От них многие годы скрывали, что они — владельцы. Но если теперь фиктивную собственность народа превратить в реальную, то лишаются смысла попытки пугать трудящихся приватизацией, при которой, дескать, все заберут «теневики» и придется у них выкупать.

Г. П.: Мы реализуем демократический вариант при приватизации жилья. Во-первых, все идет добровольно. Во-вторых, основную часть жилья — 18 метров на человека и еще 12 метров на семью в целом — москвичи получат бесплатно. Платить надо только за избыток. Если же получают площадь меньше нормы, то за недополученную площадь получают доплату в виде «спецденег» — их можно тратить только в сфере жилья.

Л. К.: Мне интересна ваша программа. Уж очень много все говорят о сегодняшних бедах, о латании дыр. А надо думать о будущем — тогда разумнее можно подходить и к текущим прорывам. Для развития города особенно важно перспективное мышление и перспективное проектирование.

Как известно, инициатива наказуема. Желаю вам быть «наказанным» успехом на предстоящих выборах.

телебиржа «БРИДЖ»

ОРГАНИЗАТОРЫ БИРЖИ

Акционерное общество «Центр коммерческого телевидения», «Фонд развития предпринимательства и малого бизнеса», Предприятие «Коммерческая дирекция» при фонде развития предпринимательства и малого бизнеса.

«БРИДЖ» — это Ваша игра

Играючи Вы можете купить, продать, или обменять любой товар!

И сыграть при этом со всей страной, т. к. «Бридж» (bridge) — это не только игра,

это еще и надежный мост между покупателем и продавцом.

Конструкция моста — сверхнадежна!

Кроме того: «БРИДЖ» — проводит абонентское обслуживание — рассылку биржевых котировок.

Наши гарантии:

немедленная обработка поступивших заявок и выдача их к исполнению; своевременный выход информации в эфир; возмещение затрат клиенту и уплата штрафа в размере 10.000 рублей за неисполненный по вине биржи заказ.

ЖДЕМ ВАШИХ ДЕЛОВЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ!

Первые телеторги 13 июня 1991 г. в 7 час. 30 мин. по II общесоюзной программе в передаче «БРИДЖ».

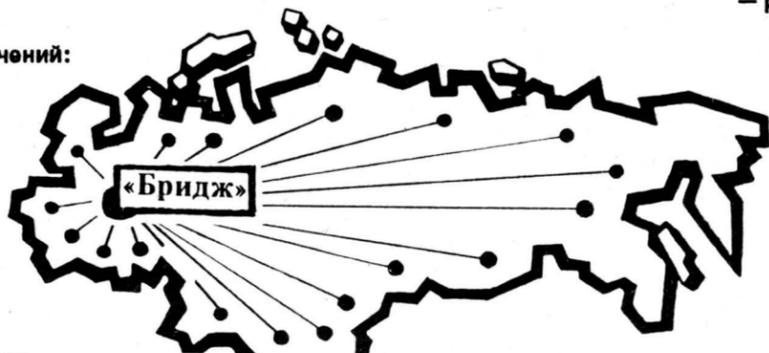
ЖДЕМ ВАШИХ ЗАЯВОК!

Контактный телефон: 531-80-29. Факс: 531-97-43; 532-97-74. Для писем: 103489 Москва, а/я 41.

«БРИДЖ»

выполняет следующие виды поручений:

покупает товар по текущей биржевой цене дня; продает товар по текущей биржевой цене дня; покупает товар по цене, не выше заданной; продает товар по цене, не ниже заданной; продает реальный товар при условии одновременной покупки другого товара

С ПОЗИЦИИ РЕАЛИЗМА

Из Вашингтона возвратился член Совета безопасности СССР Евгений Примаков, где он участвовал в серии встреч с американскими политиками и деловыми людьми. Советских представителей принял Дж. Буш.

— Какие у вас впечатления от состоявшихся бесед?

— Очень положительные. У нас была возможность изложить американской стороне наше видение проблемы. Американцы получили разъяснения и сами высказались по поводу того, что с их точки зрения хорошо, а что плохо. Это был обмен мнениями, при котором ни одна из сторон не находилась в положении «перекрестного допроса». Это была встреча на равных, на которой излагались позиции.

— Вы сказали, что у американцев было одностороннее представление о наших программах. Что вы имели в виду?

— Раньше бывало, что наши приезжали заранее проинструктированные и излагали ту позицию, которая официально диктовалась. Из этого нельзя было составить объективную картину того, что происходило. Сейчас получилось наоборот. Контактуют с американцами

главным образом либо не полностью осведомленные люди, либо те, кто находится в оппозиции правительству. Американцы не знали об эволюции правительственной программы, о том, что она предусматривает стабилизацию в контексте приватизации, разгосударствления, либерализации цен в общем движении к рынку. Нами это все было показано, и я думаю, что американцам было очень полезно понять, куда ведет дело правительство.

Что нас различало? Американцы в какой-то степени считают, что нужно сразу «отпускать» все. Мы же на это пойти не можем, потому что это нас ввергнет в хаос, из которого очень трудно будет выйти.

— Обсуждали ли вы работу Г. Явлинского в Гарварде?

— Он сам участвовал в большинстве разговоров. Кстати, у меня вызвала возражения заметка В. Гуревича, опубликованная в «МН», потому что она создает неправильное впечатление о том, что происходит. Дело не в том, что Явлинский занимается чем-то, что рассматри-

вается в качестве альтернативы существующему курсу Горбачева или правительства. Явлинский находится в Бостоне, руководствуясь теми инструкциями, которые он получил от Президента СССР, и разрабатывает идею, которая принадлежит президенту. Она заключается в том, что наше продвижение к рынку, степень радикализации продвижения, сроки, акценты в значительной степени будут зависеть от того, какую мы получим встречную поддержку со стороны Запада, так как ее необходимо увязать с теми шагами, которые мы совершаем. В заметке же было сказано, что Явлинский не удовлетворен тем, что делает правительство, и поэтому поехал в США, чтобы отработать какую-то новую программу. Дело не в этом. Я хотел бы подчеркнуть — как раз это логично следует из идеи, которая принадлежала президенту, — что программа правительства может быть открыта для эволюции в случае, если мы получим соответствующую поддержку, помощь, содействие со стороны западных государств.

— Обсуждали ли вопрос об участии в совещании «семерки»?

Перед встречей «семерки» в Лондоне вопрос о широкомасштабной экономической помощи СССР занимает центральное место в международной политике. Этой теме посвящены и публикуемые нами два комментария, отражающих советскую и американскую точки зрения.

СВАДЬБА ПОД ВОПРОСОМ

пока СССР не отдаст острова.

Давайте представим, что Запад действительно даст какие-то деньги. Что он должен получить взамен и как должны быть эти деньги использованы?

Прежде чем Запад предоставит какую-нибудь существенную сумму, СССР должен представить конкретные доказательства того, что он встал на путь рыночных реформ, создания фермерских хозяйств, приватизации, создания частных банков, перехода к конвертируемости рубля...

Как мне представляется, обновленная антикризисная программа, которую предлагают Примаков и Явлинский, уже седьмая или восьмая по счету, выдвинутая советскими экономистами с ноября 1989 года. Горбачев как будто поддерживал первоначально большинство этих программ, но потом каждый раз он от них отходил. Что заставит Горбачева и Павлова добиваться претворения в жизнь именно этого плана, учитывая в особенности, что оба они выступали против идеи

частной собственности на землю, а Павлов с таким подозрением относится к участию иностранцев в советской экономике?

Вспоминают также о роли, которую сыграл в Европе план Маршалла, особенно в Германии. Но тогда были другие обстоятельства. От европейцев требовалось не только предоставить подробный план того, как будут использоваться деньги, но они начинали строительство на основе давно существовавших рынка и инфраструктур.

Задача, стоящая перед СССР, принципиально другая. Будет тратиться иностранные деньги (которые в конце концов придется возвращать) попытка построить совершенно новую промышленную структуру. Это было испытано в 70-х годах, когда СССР получил больше 180 миллиардов от продажи нефти и использовал большую часть этих денег для того, чтобы купить целые фабрики. Сегодня от этого ничего не осталось...

Что необходимо сегодня, так это капиталовложения, которые могут использовать естественные бо-

— Он, естественно, обсуждался. Я думаю, этот вопрос продвинул, но нет оснований сейчас уже сказать, что он решен.

— Сейчас много говорят о помощи, которую может оказать Запад СССР, причем называется даже конкретная сумма...

— Сумма эта фигурирует по недоразумению. Михаил Сергеевич дословно сказал следующее: если на ликвидацию регионального конфликта затрачено 100 миллиардов, то судьбы перестройки тем более стоят свеч. Отсюда появилась сумма в 100 миллиардов. Профессор Сакс, который участвует в американской группе экспертов в Гарварде, называет другую сумму — 30 миллиардов ежегодно. Мы о суммах не говорили, по суммам не договаривались, и вообще было бы неправильно, если бы сложилось впечатление, что мы приехали с протянутой рукой, прося какие-то конкретные суммы. Вопрос о том, сколько предоставить, в какой связи и на что, должен прорабатываться на экспертном уровне.

Интервью взял
Дмитрий ЯКУШКИН.

гательства СССР настолько рационально, чтобы это быстро окупилось производством товаров, которых ждут в вашей стране и которые могли бы пойти на экспорт. Следовательно, это исключает использование кредитов для поддержки тяжелой промышленности.

СССР должен перестраивать свою экономику с фундамента, а не с крыши, как это было до сих пор. Я бы вложил эти деньги в развитие фермерства и инфраструктур для частного сельского хозяйства, включая переработку сельскохозяйственной продукции на небольших предприятиях. Можно также быстро получить частные иностранные капиталовложения для таких областей, как нефть, добыча, не только на новых месторождениях, но и на истощенных разработках. Но прежде нужно, конечно, решить, кто именно — центр, республика, область или сами рабочие правомочны заключать такие контракты.

Может ли крестьянин решать за свою дочь? Может ли сваха говорить от имени сына Рокфеллера? Как не может быть речи о свадьбе, так не может быть речи о займах и реформах, пока мы не знаем, у кого есть власть, авторитет и желание провести все эти далеко идущие и политически щекотливые перемены.

Маршалл ГОЛДМАН,
американский политолог.

Уступка, которой могло и не быть

В течение нескольких месяцев «МН» следили за тем, как развивается спор между Москвой и западными странами по поводу договора о сокращении обычных вооружений. В Лиссабоне на встрече А. Бессмертных и Дж. Бейкера в нем была поставлена точка.

Можно подводить итоги. Претензии к СССР в отношении парижского соглашения затормозили переговоры по стратегическим наступательным вооружениям и подготовку к встрече в верхах. Упущена благоприятная возможность начать переговоры по тактическому ядерному оружию в Европе. Они должны были открыться сразу после Парижа на той волне позитивных ожиданий, которые были рождены самим парижским договором. Есть признаки того, что более жесткой стала позиция НАТО относительно пересмотра военной стратегии. За те полгода, когда тратили все силы на выяснение спорных моментов, не сдвинулся процесс обсуждения военных вопросов в Вене, хотя первоначально предполагалось, что там быстро перейдут к рассмотрению сопутствующих парижскому соглашению проблем. Наконец, спор подточил веру не столько в характер наших намерений

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Нефтяные дебаты

Статья «Нашим» можно» («МН» № 22), посвященная совместному проекту советских организаций и американской корпорации «Шеврон» по эксплуатации нефтяного месторождения Тенгиз, вызвала широкий резонанс в средствах массовой информации.

В частности, одна из крупнейших газет США «Лос-Анджелес таймс» (30 мая) публикует материал, в котором излагает реакцию ответственных сотрудников «Шеврон», а также замечание Анатолия Лукьянова о том, что этот проект, возможно, будет обсуждаться в советском парламенте.

Информационная программа российского телевидения «Вести» сообщила о заявлении, с которым выступила «Шеврон». В нем утверждается, что статья в «МН» «содержит неточную, путаную и искаженную интерпретацию нашей предварительной договоренности о совместном предприятии». Говорится также об «ошибочном намеке «Московских новостей» на то, что «Шеврон» затратила деньги пресудительным образом... Мы гарантируем, что мы не производили незаконных выплат... По соображениям политики мы не станем комментировать конкретные цифры, содержащиеся в статье «МН», поскольку речь идет о продолжающихся переговорах».

Между тем тенгизская проблема привлекла не только «МН»: материал по этому проекту публикует газета «Деловой мир» (№№ 113—114). По ее мнению, взаимоотношения советской и американской сторон построены так, что в условиях высокого финансового и экологического риска американские партнеры, практически ничего не вкладывающие к моменту пуска комплекса, почти ничем не рискуют: «Любые потери в связи с риском проекта будут фактически нести советская сторона». Газета настаивает на необходимости «устроить международный конкурс подрядчиков» и ознакомить общественность с «методами работы союзного ведомства (Миннефтегазпрома. — Ред.) при подготовке международных проектов». Как видим, главная проблема при обсуждении тенгизского проекта очевидно не только для «МН»: претензии нужно предъявлять не к иностранным партнерам, а к самим себе. В ближайших номерах «МН» намерены вернуться к этой теме.

Танки идут оптом

Триста Т-72 Чехословакия намерена продать Сирии

Трудно предсказать последствия этой акции: дружественная Израилю страна хочет продать смертоносную технику Сирии, которая уже на протяжении 43 лет отказывается еврейскому государству в праве на существование.

Тем не менее это не помешало чехословацкому премьеру Мариану Чалфе заявить в ходе пребывания в Тель-Авиве, что танки точно такой же товар, как и любой другой, и Чехословакия будет продавать их кому угодно. Сделка с Сирией обещает 200 миллионов долларов наличными, или шесть миллиардов крон. Эти деньги должны помочь конверсии оборонной промышленности, главным образом в Словакии.

На американскую ноту протеста, которая последовала после двух категорических предупреждений по дипломатическим каналам, Прага ответила в том духе, что производство и экспорт оружия она может прекратить в

любую минуту, если будут предоставлены солидные кредиты. По сравнению с прошлым годом объем производства на оборонных предприятиях ЧСФР сократился вполтину — с 19 миллиардов крон упал до 9. А безработица тем временем только в Словакии, если верить еженедельнику «Респект», охватила 280 тысяч человек. Треть лишившихся работы — машиностроители. Еще сто тысяч рискуют оказаться на улице после свертывания оборонной промышленности.

Американцы высказали понимание — проблемы действительно сложные — и пообещали прислать экспертов по конверсии оборонной промышленности. Но нужны живые деньги. А их явно не предвидится. Побывавший в ноябре прошлого года в Чехословакии Джордж Буш с парламентской трибуны пообещал, что США выделят на развитие частного предпринимательства в ЧСФР 60 миллионов долларов. Капля в море.

Против продажи танков Сирии резко выступил Израиль — буквально через несколько дней, после того как Мариан Чалфа заявил по телевидению, что Тель-Авив с пониманием относится к «нашим сложностям».

«Танковое дело» уже дошло до головной боли власти предрешающие и вызвало нешуточную дискуссию в печати. Разброс мнений велик. Одни утверждают, что демарш американцев — давление на Чехословакию. Другие, напротив, убеждены, что овчинка выделки не стоит: сиюминутная выгода обернется серьезными потерями и недавняя благосклонность к Чехословакии сменится неприязнью. Правительство не позавидует: с одной стороны, Вашингтон, не желающий перевооружения противников Израиля, с другой — элитные рабочие «оборонки».

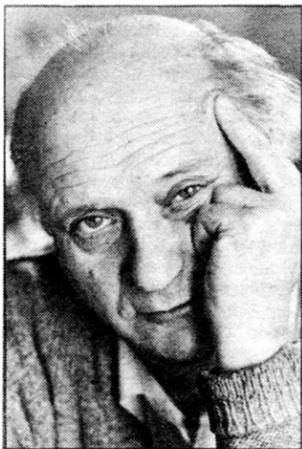
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ.

Прага.

ДИАЛОГ ПО ПРОЧТЕНИИ РУКОПИСИ

СТРАНА СИНИХ ТЮЛЬПАНОВ

Журнал «Дружба народов» и издательство «ПИК» публикуют новую повесть Юрия Давыдова с экзотическим названием «Синие тюльпаны». Экзотика там, правда, не цветочная, ибо речь идет о тайной полиции, жрецов которой, замечает автор, за темно-голубой колер мундиров прозвали синими тюльпанами. Взглянуть на историю с полицейского ракурса — мысль узкая, плоская? Как бы предвидя такой вопрос, писатель тут же и разъясняет: «Но если от слитного вздоха всех заключенных когда-нибудь падут тюремные твердыни, то и карманные фонарики, соединившись в прожектор, многое высветят». Главный герой повести, бывший эзк, а ныне бедствующий литератор Милий Башуцкий получил как-то на ночь роман Набокова «Другие берега» (тогда еще цензурой запрещенный) и, потрясенный, выписал из книги абзац о двух феноменах русской истории: эволюции тайного сыска и развития вольнолюбивой культуры.

мирных демонстрантов, убитых на площади у Зимнего дворца в январе 1905 года?

Начинается преклонение перед теми, у кого было больше лент и орденов. Такая вот склонность сорочья. Создан союз благородного дворянства, проверяют генеалогию друг друга. Как говорится, Бог в помощь. Но, может, нет резона выдавать все российское дворянство за шестикрылых серафимов? Ведь это то же самое, что каждого пролетария считать носителем истины... Один святой на вопрос паломника, как бы пост облегчить, сказал: да ешь все, только людей не ешь.

— Взгляд на историю с полицейского ракурса обнаруживает, увя, готовность людей поедать друг друга. С другой стороны, карманный фонарик Башуцкого высвечивает и рабскую почти покорность, долготерпение народа, мирившегося с исторической неизбежностью Всадников и Броневиков с их разнородностями сыска. У вашего героя вспыхивает было робкий вопрос: кто виноват — система или натура, но он его пугливо гасит.

— При Бенкендорфе смотрели презрительно на доносчиков. Кто стучит — мразь! Но если пользоваться их услугами, сам оказываешься на таком же нравственном уровне.

А за терпение нас после войны и благодарили. Кто виноват? Думаю, одно перетекает в другое — и система, и натура. Десятилетиями нас приучали: единица — вздор, коллективизм — вот врожденная черта нации. И сейчас нет-нет да услы-

шишь: самоценность личности — категория западная, русскому человеку чуждая. Спорьте, господа, сколько угодно, но пусть мои права — единицы, комара — закрепят законом.

Когда осужденного декабриста Николая Бестужева привели в Зимний, царь сказал ему: будь я уверен, что вперед найду в тебе преданного офицера, тотчас бы отпустил. «Государь, — возразил Бестужев, — мы для того и восстали, чтобы вперед зависеть от закона, а не от вашей угодности».

— Представляете подобный разговор между Сталиным и Тухачевским? Современник декабристов Чаадаев, писавший, как тогда было принято, по-французски, один упрек соотечественникам обратил по-русски: «Жаль, что наши бедные славяне прогуляли Третье отделение». Само же отделение прогуливать себе не позволяло и, эволюционируя, создало такой механизм террора и сыска, что опрокинуло нас в средневековье. Долго предстоит распрямляться, если страх перед «органами» (судя по вашей повести, словечко времен тайной канцелярии) вошел в кровь целых поколений.

— Я их боюсь. Я знаю, что они могут сделать. Завтра они обвинят меня в самом постыдном преступлении и найдут десять свидетелей, а у меня не будет ни одного.

Меня посадили после войны, когда Иосиф Виссарионович чистил разболтавшиеся армейские ряды, и первое, что я увидел, войдя в камеру, была надпись, процарапанная

спичкой на известке: «Завтра назову всех своих товарищей. Больше не могу».

Развращали не только страхом. В 1925 году группа старых революционеров обратилась во ВЦИК с призывом прекратить бессудные расстрелы (в тот год отмечали 100-летие декабристов и 20-летие первой русской революции). Эти люди из разбитых мелкобуржуазных партий просили не милосердия. Такие расстрелы, убеждали они, развращают не только управляемых, но и управляющих: все дозволено и все возможно. А когда начались показательные процессы и все признавались, вот тут разращение управляемых достигло полного и победоносного решения.

Недавно я писал предисловие к книге умершего в 1942 году на Западе историка и публициста Владимира Бурцева «В погоне за провокаторами». Сидя в Париже, он полагал, что советский народ радуется казням 30-х годов: дескать, к палачам пришло возмездие. А народ ликовал совсем по иному поводу: вредителей расстреляли, и дальше все пойдет хорошо. В таких случаях вспоминаешь Герцена, который советовал запастись бесстрашием перед бессмысленной жизнью.

— Это славное имя позволяет нам перейти ко второму феномену русской истории — вольнолюбивой культуре. Ведь сыск держал под колпаком и эту сферу. И в фантастическом сюжете вашей повести — поисках истинного убийцы пушкинской «Пиковой дамы» — заняты агенты Третьего отделения.

— Без них никак нельзя. По словам Пушкина, шпион подобен букве «ять», лезет туда, где он и не нужен. У меня есть подборка: писатели и Третье отделение. Все было под наблюдением, на каждого находился свой Стукачевич. Особенно усилился надзор, когда пошла литература разночинцев. Удивительно в России все связанно! Чернышевского сопровождал в Петропавловскую крепость тот же офицер, который вез гроб с телом Пушкина в Святые Горы. Неплохой, видимо, был человек, производя обыск у Чернышевского, приговаривал: «Вот Пушкин, великий был поэт». В другое время тот же офицер толкался на дорогах, обеспечивая проезд государю. Однажды к царскому поезду вышли нищие, Николаю не понравилось, жандармам велели следить за порядком.

На писателей заводились «дела». Похороны Тургенева, например, — это же целое дело. Когда везли гроб из Франции, с каждой станции телеграфировали: «Проследовал». Все давно разработано, ничего не надо придумывать. На похоронах и на поминках обязательно было два-три человека, которые потом писали в департамент полиции, кто был, что говорил, как себя вел.

Все добрые традиции были с успехом продолжены. Вот не знаю, есть ли сегодня подобные подразделения. Может, остались одни читатели?

Беседу вела
Ольга МАРТЫНЕНКО.

ПРЕМЬЕРА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ТЕЛЕФИЛЬМА

Едва пошли первые кадры документального телефильма «Дети Цхинвали», я отлично поняла, почему режиссер Ирина Галкина захотела, чтобы увиденное ею увидели все.

Во что играют дети Цхинвали

Январь этого года оказался кровавым не для одной Прибалтики. Жертвой политических амбиций центра, двух союзных и двух автономных республик стали жители Южной Осетии, только к их страданиям не было привлечено внимание мировой общественности, в их защиту не проходили многолюдные демонстрации.

Веками осетины и грузины жили в родстве и дружбе, грузинские князья отдавали сыновей на воспитание в бедные осетинские семьи (где из них росли храбрые воины), смешанные браки были обыденным явлением, и даже блестящая грузинская царица Тамар была по матери осетинка. И вдруг все рухнуло во мрак первобытной кровавой мести.

Почему так случилось, в коротком фильме не расскажешь, да и авторы (сценарий Владимира Вишнякова и Ирины Галкиной) не ставили перед собой такой задачи. Они просто хотели передать зрителю свое потрясение от боли и крови, которой пропитана жизнь дивного по красоте уголка земли. Они хотели сказать, как перемалываются в пыль общечеловеческие ценности, попавшие в жернова грязной политики.

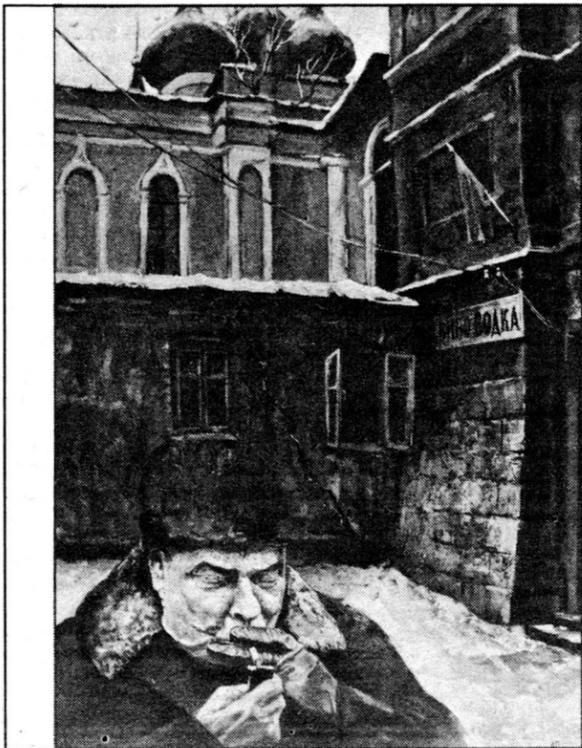
В залитых светом дворцах заседают народные избранники, страстно обсуждая процедурные вопросы, а в Цхинвали нет муки и продажа хлеба ограничена двумя лепешками, в родильном доме нет воды и молока, в больнице нечем обрабатывать огнестрельные раны. Симпатичные кареглазые дети перекачивают в ладонях пули и спорят, от какого они автомата. Как и все дети мира, они играют в войну, только здесь дети играют в то, чем живут взрослые.

Но речь не об одних страданиях народа, до которого никому нет дела. Речь о том, что для жителей Южной Осетии мир потерял многоцветье и стал черно-белым, расколотым на своих и чужих. Месть и черная ненависть поселились в их сердцах, и в этой атмосфере растет новое поколение. Школьная учительница со слезами на глазах читает сочинения детей на такую приятную тему, как «эти долгие, долгие каникулы». Январские каникулы обернулись разорением домов, потерей близких, свежими могилами и неукротимым желанием мстить. Лишь древняя старуха перед бумажной иконой молит Бога о спасении всех, потому что, повторяет она, перед Господом все равны: осетины, грузины, татары, евреи...

Редкий документальный фильм обходится сегодня без кадров старой кинохроники: контраст уж очень соблазнителен. Так и в «Детях Цхинвали» мы видим «отца народов» (тоже, кстати, наделенного поэтом «широкой грудью осетина»), обнимающего счастливую девочку Мамлакат, видим, как дети с букетами цветов бегут к Мавзолею, где их ждет «дорогой Никита Сергеевич», смотрим, как пионеры пробирются в президиум съезда приветствовать еще более дорогого Леонида Ильича. Наконец, наблюдаем уже недавние, цветные кадры: Михаил Сергеевич на трибуне Мавзолея рядом с веселыми школьниками в огромных красных бантах. Спасибо за счастливое детство.

А над заснеженными селениями Южной Осетии долго несется крик новорожденного. Он нарастает и нарастает, этот плач только что появившейся на свет души...

Людмила АБРАМОВА.

«Политэкология» Андрея Пашкевича

Для иллюстрации статьи Болеслава Лихтермана «Продается все. Желательно за валюту» (№ 21) «Московские новости» выбрали картину с выставки «Малая Грузинская, 28», где основоположник научного коммунизма изображен на фоне закуской «Макдоналдс». Автор картины был польщен, что из примерно пяти тысяч экспонатов выставки выбор пал на его произведение, но раздосадован, ибо имя художника и название работы были указаны неверно. Оплошность дает нам

возможность познакомиться читателя с 46-летним Андреем Пашкевичем, настоящим создателем картины, которая в действительности называется «Москва 1989. Пушкинская площадь». Хозяин «Макдоналдса» хотел приобрести это полотно, обещая повесить его в Белом доме, но автор отказался. Не продает он и другие свои работы. Сначала, объясняет Пашкевич, не покупали, а теперь жалко с ними расставаться. Работая оператором-постановщиком на Киностудии имени

Горького, художник одновременно создает живописный цикл «Политэкология», призывая к нормальным отношениям между человеком и природой и просто между людьми.

Пашкевич выставился во Франции, США, Южной Корее. Испанское правительство пригласило художника поработать на Канарских островах. Возможность «МН» более скромные. Мы в состоянии лишь показать еще одну его «политэкологическую» работу «Застой».

- Советская атомная субмарина, затонувшая в Норвежском море, снова в центре внимания.
- Цена катастрофы еще далеко не оплачена.
- Когда ждать следующей трагедии?

Напомним: 7 апреля 1989 года в 400 км к северу от побережья Норвегии загорелась и затонула на глубине 1685 метров советская подлодка «Комсомолец» с атомным двигателем и ядерным вооружением. 42 члена экипажа из 69 погибли. Реактор удалось заглушить.

По следам катастрофы расследование вела специальная комиссия. Окончательно причины трагедии установить не удалось. По мнению членов комиссии, ясность можно внести только после подъема судна. Летом будущего года эту операцию должны совместно провести ЦКБ морской техники «Рубин» и нидерландский консорциум глубоководных операций.

Большая глубина, беспокойные арктические воды, неудачи аналогичных попыток американцев в Тихом океане — все это заставляет сомневаться в успехе операции стоимостью во много миллионов. Но самое страшное: может произойти ядерная катастрофа, сравнимая с чернобыльской. Однако этот кошмарный исход даже не обсуждается в советских публикациях — тревогу бьют на Западе и прежде всего в Норвегии.

Специальная комиссия, в которую вошли эксперты Государственного атомного надзора Норвегии, МИД, Министерства обороны, ряда научно-исследовательских институтов страны, готовила доклад, в котором звучит предупреждение по поводу возможной катастрофы.

ВТОРОЙ SOS «КОМСОМОЛЬЦА»

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ:

Подъем погибшей лодки может привести к Чернобылю в океане

Кнут Гуссгард, директор Госатомнадзора Норвегии:

— Самая большая опасность — угроза самопроизвольного включения реактора от различного рода толчков в случае попытки поднять лодку. Не исключено, что судно просто развалится на части, обнажив свою ядерную начинку. Есть вероятность подвижки графитовых стержней реактора из-за повреждения защитных механизмов в момент катастрофы или при ударе о грунт. Цепной реакции сейчас препятствуют так называемые «отравляющие» вещества, запущенные при глушении реактора, но если поднимать судно, то они могут быть вымыты потоками морской воды. Если же лодку оставить в покое, то коррозии понадобится не менее 100 лет, чтобы морская вода попала в нее.

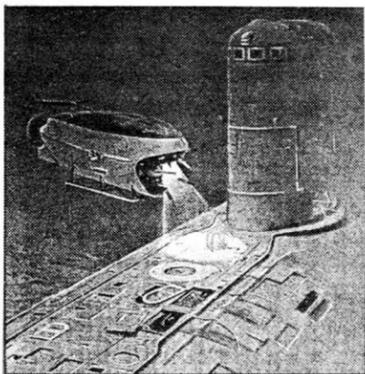
На подлодке имеются две торпеды с атомными боеголовками. Они, по нашему убеждению, хорошо защищены. Но не исключено, что в случае толчков будут разрушены автоматические устройства саморазрушения ракет. Это вполне реальная опасность.

Мы неоднократно запрашивали различную информацию у советской стороны. Осенью прошлого года в Ленинграде и в феврале этого года в Осло мы встречались с представителями ЦКБ морской техники «Рубин» и попросили у них расчеты, подтверждающие безопасность подъема «Комсомольца». Эти расчеты мы не получили до сих пор.

Я буду рекомендовать правительству Норвегии выразить Советскому Союзу протест в связи с планами подъема подлодки.

Фрод Хааланд, лидер «Беллунь» (организация норвежских «зеленых»):

— Если подъем будет неудачным и лодка, корпус которой и так значительно поврежден, рухнет на дно еще раз, то вероятно самопроизвольная реактивация реактора. Могут выпасть графитовые стержни, тормозящие реакцию. Стержни могут быть вымыты при подъеме. И еще одно: по нашим данным, на лодке не один, а два ядерных двигателя, следовательно,

но, потенциал угрозы удваивается. Голландцы уверяют в успехе операции, поскольку рассчитывают на весьма крупный заработок — стоимость операции оценивается приблизительно в 150 миллионов долларов. Оставляя ядерные обломки на дне Норвежского моря — безрадостная перспектива. Но из двух зол надо выбирать меньшее. Течение на этих глубинах небольшое, и вымывание ядерного топлива и радиоактивных веществ маловероятно, даже если коррозия проест капсулу с топливом, корпус реактора и два корпуса лодки. Если же утечка радиоактивных веществ произойдет при подъеме «Комсомольца» близко к поверхности океана, заражены будут более подвижные, населенные планктоном и рыбой воды.

Москва не имеет права единолично решать вопрос о подъеме «Комсомольца», международная научная общественность должна получить от Москвы исчерпывающие данные и прислушаться ко всем аргументам.

Улав Т. Сторвик, военный обозреватель газеты «Афтенпостен»:

— Подобных операций никто еще не проводил с успехом. Думаю, не поможет самая современная технология. Но главное — существует реальная опасность второго Чернобыля. Подлодка лежит в нейтральных водах, и никто не может запретить Москве ее подъем, но никто не имеет права рисковать безопасностью тысяч и тысяч людей.

Возвращаясь к самой катастрофе, хочу напомнить, что национальная гордость советских военных и секретность обошлись вам очень дорого. Обратись они немедленно за помощью к норвежцам — число жертв было бы гораздо меньше.

Владимир БРОДЕЦКИЙ. Осло — Москва.

От редакции. Этот материал мы попросили прокомментировать в Главном штабе Военно-Морского Флота СССР. Достигнута следующая договоренность: в ближайших номерах будет изложена позиция специалистов конструкторского бюро, где родился «Комсомолец».

УХОДИМ ЗАВТРА В МОРЕ... Вернемся ли?

Мнение специалиста: советские ядерные подлодки обречены на катастрофу

Генеральному прокурору СССР тов. Трубину Н. С.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу возбудить уголовное дело в отношении адмирала флота Чернавина В. Н., совершившего действия, подпадающие под уголовное наказание. Суть дела в следующем: Главнокомандующий ВМФ СССР допустил прием в боевой состав флота небоеспособных кораблей общей стоимостью не менее 10 миллиардов рублей. Это привело ВМФ к потере боеготовности и снижению безопасности плавания. Только в 1988 году среди таких кораблей было 8 атомных подводных лодок. В последние два года обстановка еще более ухудшилась: на флот потоком пошли не боевые корабли, а груды металла.

Главнокомандующий ВМФ посылает в море отдельные подлодки без надежды на спасение в случае аварии. Прошло два года после катастрофы «Комсомольца», но Главком до сих пор не сделал для себя выводы, посылая в море корабли с неисправными и неуклюжими средствами спасения личного состава.

Этот документ подписал капитан первого ранга, кандидат технических наук Илья Колтон. 35 лет человек отдал флоту. 20 из них — подводному. Был участником знаменитого похода нашей первой атомной лодки «Ленинский комсомол» на Северный полюс. Долго служил заместителем командира дивизии атомных субмарин на Севере. Сейчас — научный сотрудник Института атомной энергии имени Курчатова.

После гибели атомной лодки «Комсомолец» советская пресса поднимала вопрос о небоеспособности подводного флота вообще. Однако те, кто должен был услышать эти выступления, по-прежнему их не слышат. Между тем проблемы все острее и острее. Свидетельством тому — обвинения опытного капитана.

По данным научных исследований Института ВМС США, советские подводные лодки будут полностью уничтожены на 12—15-е сутки после начала безъядерной войны.

Вы думаете, мне, прожившему под водой годы, легко признавать эту истину? Но наши лодки действительно обречены. И не спасут их ни гигантские размеры (водоизмещение подводного ракетного крейсера типа «Акула» достигает 50 тысяч тонн), ни мощнейшее ядерное оружие. Мы же, моряки, знаем: как только наша субмарина покидает родную базу, у выхода в океан ее встречают американские лодки. Садятся на хвост и все плавание следуют за нами. Ходят по морям-океанам рядом, только американская свободна, а наша под конвоем. В любой момент ее могут расстрелять как приговоренную.

Отчего же так? Да оттого, что сейчас в противолодочной войне главное — обнаружить корабль противника. Остальное — дело техники: самонаводящиеся торпеды не пройдут мимо. Теперь давайте сравним субмарины США и СССР

именно по этому параметру. Советские лодки типа «Майк» (головной лодкой здесь был погибший «Комсомолец») в глубоком море обнаруживаются уже при дальности 500 миль, американские такого же класса — лишь за 20. И все из-за проклятого шума, который с головой выдает наши корабли. Шумят потому, что мы по-прежнему строим лодки с легким наружным корпусом, который в море при эксплуатации гремит, как барабан. А это для субмарины смерть.

Я убежден: проблема обеспечения скрытности действий наших подводных сил будет оставаться ключевой при любых изменениях военно-политической доктрины, тем более в условиях планируемого 50-процентного сокращения стратегических ядерных сил. Тогда уж не удастся качество заменить количеством, как это делалось до сих пор.

Причину глубочайшего регресса нашего подводного флота, как и причину гибели атомной лодки «Комсомолец», надо искать не на дне океана, а на поверхности той жизни, которой живет вся страна. Пока мы не разрушим монополизм промышленности, монополизм науки, монополизм связанных с ними адмиралов, ничего у нас не получится. Десятилетия в СССР царствуют конструкторы, которые создают лодки по принципу двух корпусов. Американцы добились бесчеловечности своих кораблей именно благодаря единственному корпусу. У нас же — ни с места, хоть кол на голове теши. Почему? Да как во всем научном мире: конструкторы получили свои Золотые Звезды Героев за прежние идеи, адмиралы — свои почести и награды за одобрение тех лодок. Неужели сейчас признать ошибку, радикально изменить технологию, когда задействованы сотни заводов, десятки институтов? Да и зачем? Конструкторы уверены: войны не будет.

Жертвой подобной практики стал

и экипаж лодки «Комсомолец». Всплывающая спасательная камера, которая должна была уберечь моряков, сделать этого не смогла. Почему? Эту камеру должны были испытывать на предельной глубине с аварийным креном корабля. Но Главком ВМФ, как всегда выполняющая волю промышленного министерства, перенес испытания в совершенно иные условия — на малой глубине и в обычной обстановке спокойного плавания. И еще деталь. В 1988 году Главное командование флота знало о конструктивных недостатках камеры — они были выявлены на других лодках. Было даже принято решение о модернизации узлов (важнейший из них — отделение камеры от подводной лодки). Но работу перенесли на более поздние сроки... Командование знало, что единственное средство для спасения экипажа непригодно, но все равно послало «Комсомолец» в море... Да и теперь новые подлодки принимаются в строй без полного испытания спасательной камеры. Значит, кто-то станет очередной жертвой? Чрезвычайные происшествия происходят и после гибели «Комсомольца». В феврале нынешнего года на Тихом океане затонула подводная лодка прямо у причала.

Я считаю — и мое мнение разделяет целая группа специалистов, — что надо провести новое следствие по делу «Комсомольца». Нам необходимо наконец определиться со всем подводным флотом: нужен ли он стране в таком виде? И, конечно же, разобраться: не слишком ли часто мы хороним своих моряков в океане! Вот поэтому я подал заявление Генеральному прокурору на адмирала Чернавина, хотя и служил с ним рядом, вместе ходил на Северный полюс.

Илья КОЛТОН, капитан первого ранга.

Хроника катастроф

Аварии советских подводных лодок (1977—1989 гг.) —

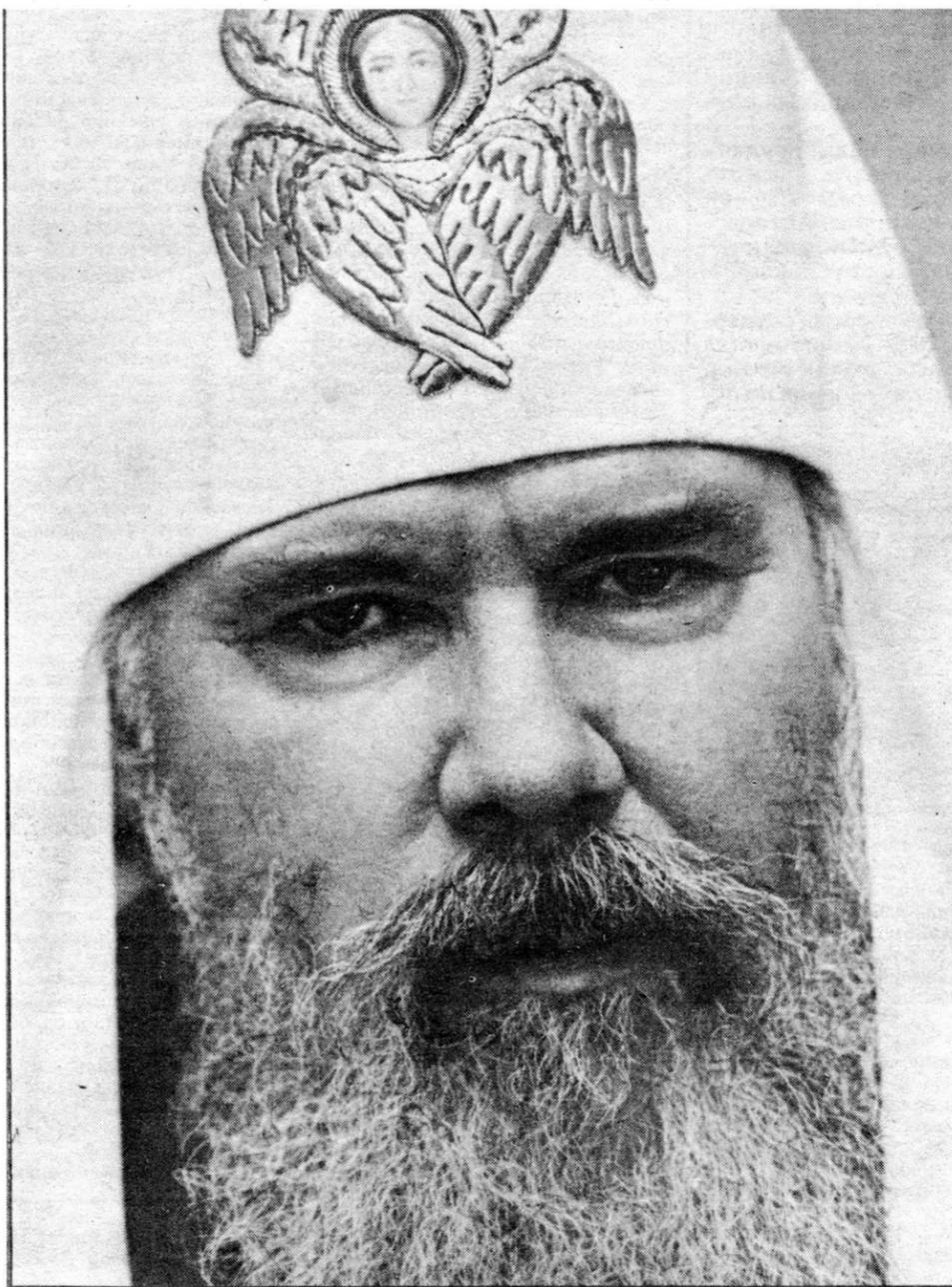
по зарубежным источникам

Дата	Район	Тип	Характер катастрофы	Жертвы
28.VIII.77	Средиземное море	Эхо I	Столкновение	Неизвестны
19.VIII.78	У берегов Шотландии	Эхо II	Неизвестен	Неизвестны
21.VIII.80	Район Окинавы	Эхо I	Пожар	9 погибших
Сент. 81	Балтика	Неизв.	Неизвестен	Поражение радиацией
Июнь 83	Камчатка	Чарли I	Неизвестен	Неизвестны
Сент. 83	Сев. часть Тихого океана	Неизв.	Неизвестен	Неизвестны
31.X.83	Вост. побереж. США	Виктор III	Неисправная электросистема	Неизвестны
21.III.84	Японское море	Виктор I	Столкновение	Неизвестны
20.IX.84	Японское море	Гольф II	Пожар	Неизвестны
21.IX.84	Гибралтар	Виктор I	Столкновение	Неизвестны
13.I.86	Район Окинавы	Эхо II	Неизвестен	Неизвестны
3.X.86	Бермудские о-ва	Янки	Взрыв в ракетной установке	3 погибших
7.IV.89	Норвежское море	Майк	Взрыв и пожар	42 погибших
26.VI.89	Норвежское море	Эхо II	Пожар	Нет

ВЕСНА ПАТРИАРХА

Алексий II в политике и частной жизни

7 июня 1990 года митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (62-летний Алексей Михайлович Ридигер) стал пятым с установления советской власти и семнадцатым с введения патриаршества на Руси предстоятелем Русской православной церкви. Впервые после патриарха Тихона на главу православия легло столь тяжкое бремя поиска и отстаивания своей линии. Пресса, в зависимости от ориентации, обвиняет Алексея II в уклонении то вправо, то влево. Давайте обратимся к самому патриарху — его выступлениям в печати, высказываниям и размышлениям в беседе с корреспондентом «МН».

— В 1917 году мой отец эмигрировал из Петербурга в Эстонию, в город Хаапсалу, — рассказывает мне патриарх. — В 1926 году, венчаясь с моей матерью, уроженкой Ревеля из рода Писаревых, он предупредил ее о своем намерении стать священником. Я сам уже в 6 лет надел стихарь и разливал в храме на Богоявлении воду крещения. И сколько себя помню, хотел стать только священником. В 18 лет я поступил сразу в 3-й класс Ленинградской духовной семинарии. Затем — служба в приходах Кохтла-Ярве, Тарту...

С 1961 г. — управление Таллиннской и Эстонской епархиями. Затем должность управляющего делами Московской патриархии. С 1986 г. — сан митрополита Ленинградского и Новгородского. В 1990 г. большинством голосов Поместного собора избран патриархом Московским и всея Руси.

Патриарх предоставляет веру как оружие «правды». Ноябрь 1990 г. Интервью «Российской газете»: «Вера не палка, и в руках того, кто держит ее как палку, чтобы защищать себя и пугать других, она разбивается в щепы. Вера служит только тому, кто искренне верит... Мнимы и неподлинны даже самые искренние попытки инструментально-политического отношения к церкви». Эти свои слова патриарх напомнил и 26 апреля, отвечая официальным письмом председателю депутатской группы «Союз» Юрию Блохину, требовавшему активного применения армии и церкви для спасения Отечества.

До принятия патриаршего сана Алексей II регулярно ездил в родную Эстонию — Пюхтицкий и Печорский монастыри. Любимый отдых — бродить по лесам, собирая грибы, или отдыхать за рулем, колеся по лесным дорогам северной Эстонии. После избрания патриархом Алексей II ездит в Эстонию не успевает. Из общения с природой остается одно: если выпадет выходной, на своей любимой патриаршей загородной резиденции в Переделкине Алексей II по утрам ходит кормить телят и уток.

Патриарх — монархист. 28 ноября 1990 г. в интервью «Литературной газете» Алексей II противопоставляет позиции зарубежной православной церкви «наше несогласие считать монархию единственно возможным способом устройства христианского общества».

Как настоящий монах патриарх умерен в еде, строго соблюдает посты. На скучных конференциях и заседаниях, когда участники украдкой начинают таскать с тарелок бутерброды, патриарх может съесть конфету — это единственное известное из его любимых блюд.

Патриарх подписал «письмо 53-х». В декабре 1990 года во время IV Съезда народных депутатов СССР «Советская Россия» опубликовала письмо к президенту 53 депутатов, требовавших твердой руки, поскольку «под угрозой наша высшая ценность — общественный строй, выстраданный нашим народом». Среди подписавших письмо был и Алексей II. (По утверждению помощников патриарха, ему был сообщен по телефону неполный текст письма). Вскоре в интервью Франс-пресс, переданном радиостанцией «Свобода», патриарх сообщил о том, что подпись свою он дезавуировал. Более того, вслед за публикацией письма патриарх выступил в «Известиях», заявив: «Нет такого общественного строя, нет государства и нет нации, которые были созданы Богом для вечности».

Патриарх не протестует против насилия, творимого властями. Январь 1991-го, Вильнюс. Впервые со времен святителя Тихона российский патриарх возвысил свой голос, чтобы осудить насилие, творимое властями: «С определенностью должен сказать: использование вооруженной силы в Литве является большой политической ошибкой, на церковном языке — грехом».

— Встаю я в 7.30 утра, молюсь в своей домашней церкви в Переделкине (ее очень любил патриарх Алексей I, годы правления 1945 — 1970, с которым нынешний патриарх был особенно близок. — Д. Р.) и к 10 утра приезжаю в Московскую патриархию... — рассказывает Алексей II. До 20.00 патриарх принимает посетителей и работает с документами. («Сегодня каждая организация пытается подключить к своей работе церковь», — сетуют секретари патриарха, — раньше с этим никто не спешил»). В 20.30 уезжает на патриаршем ЗИЛе (без охраны) в Переделкино, смотрит программу «Время», чтобы не отстать от жизни.

— Из патриархии увожу с собой кипы неразобранных бумаг, приходится делать за счет ночного отдыха, — сетует патриарх, — просматриваю почти все крупные газеты. На художественную литературу времени, к сожалению, не остается. Любимые авторы — Лес-

ков и Тургенев... Нет, в театре был за последние годы только на праздновании в Большом 1000-летия крещения Руси. Любимая музыка — песнопение, посвященное мученикам, «Кто нас отлучит от любви Божией...».

В сложных жизненных ситуациях патриарх проигрывает пластинку с этой записью несколько раз в день. Для его окружения это знак: лучше не беспокоить.

Патриарх не осуждает кровопролития, если они чинимы верующими. Февраль 1990 г. Обращение к народу Грузии: «Творцом нам вручена земля. И мы должны будем дать ответ о том, как использовали мы данное нам. Скажем ли мы: «Вот, Господи, мы любили эту землю и, живя на ней, мы славили Тебя» или скажем: «Вот, Господи, мы так любили эту землю, что убивали и прогоняли всех, кто, кроме нас, хотел называть ее своею...»

Патриарх — доктор богословия, автор трактатов по истории православия в Прибалтике.

Хорошо владеет немецким языком, свободно говорит по-эстонски. Родители патриарха говорили друг с другом по-французски. У Алексея II старая фонетика: «музей», «дэфцит», никогда не «Ленинград», но — «Питер». Известен как богослов за рубежом... Сейчас времени на писание научных работ уже не находит.

Алексий II очень ровен в общении. Прекрасный оратор — на публичных выступлениях почти не пользуется записями. Умеет сдерживать себя. (Любимая молитва — «Умири нашу жизнь, Господи»). Когда гневается или расстроен, никого не принимает, чтобы не обидеть резким тоном. Благословляя, многих еще и целует, чего никогда не делал его предшественник патриарх Пимен...

Патриарх поддерживает «патриотов». Мнение отца Александра Меня, высказанное в его

предсмертном интервью испанской журналистке: «Как вы оцениваете патриарха Алексея?» — «Ну, он все-таки интеллигентный человек. Например, еще будучи митрополитом, он первый публично осудил советский неофашизм и антисемитизм...»

Интервью патриарха «Комсомольской правде»: «Патриотические движения у нас крайних форм... Есть религиозная дикость, но есть еще и одиалость национального сознания. Принцип церковной жизни здесь, как и во всей, наверное, человеческой жизни, такой: расширять ничего нельзя. Надо преобразовывать...»

Очень оживляется при встрече с детьми в воскресных школах или при разговоре о своем любимом святом Серафиме Саровском, заповедь которого «стяжи дух мирен и вокруг спасутся тысячи» — любимая у патриарха. Больше всего мрачнеет при известиях о межцерковных и межнациональных конфликтах, о расколе, о расширении миссионерской деятельности римо-католиков на территории России.

Патриарх против выхода приходов Московской патриархии в юрисдикцию зарубежной церкви. Сам патриарх ни разу не произнес ни слова критики в адрес этой церкви. По мнению же его ближайшего окружения, «иначе как неосведомленностью нельзя объяснить того, что демократы поддерживают «карловчан» — крайне правую, монархистскую, антиэкуменическую линию православия».

— А еще я люблю путешествовать... По свидетельству близких к нему священников, «начинает уставать, если сидит в Москве больше двух недель»; за год он посетил в стране 15 епархий почти во всех регионах Союза. Любимые храмы — Троицкий собор Александро-Невской лавры в Ленинграде и храм преподобного Сергия Радонежского Пюхтицком монастыре, в которых ему чаще всего приходилось служить.

Патриарх необыкновенно много сам служит в храме, несмотря на лавину административных забот и перенесенный инфаркт. Улыбаясь, сам он это объяснил мне так: «Я физически устаю от «бумажных дел» и только в службе, в божественной литургии, в общении с паствой я черпаю силы, обновляюсь... Понимаете, основное для любого священника, а тем более патриарха — первосвященника, не административная работа, а молитвенное служение».

И последнее — одно из главных обвинений: патриарх не кается за свои «сергианские годы», за компромиссы на высоких церковных постах. «Мы грешили, — признается Алексей II, — ибо личное совершенство иногда приходится принести в жертву ради спасения других. Патриарх или митрополит, подставляющий под заведомый разгром свою паству, согрешил бы перед Богом, людьми, Россией больше, чем если бы он компромиссом заслонил церковь. Это больно. Но не может многомиллионная церковь в тоталитарном государстве уйти в катакомбы. Винаваты мы не перед народом. Ради него, ради возможности не вводить из реальной жизни сотни миллионов людей иерархи церкви брали грех на душу грех молчания, грех неправды. И за него перед Богом мы калялись всегда...»

И, наконец, крик, вырвавшийся у патриарха в Прощеное воскресенье накануне Великого поста: «Простите меня, дорогие мои! Простите меня, возлюбленные мои! Простите меня, чада мои!»

Особо близкие патриарху люди — его помощники и эстонское духовенство. Светских друзей почти нет. «Наиболее теплые отношения среди коллег-депутатов сложились у меня с ленинградской группой и Сергеем Сергеевичем Аверинцевым, — вспоминает патриарх. — На съездах он всегда подходил ко мне, брал благословение...»

Да, у церкви сегодня много проблем и много недостатков. Снег государственного атеизма сошел. На грязной ниве нашей духовности остались валуны религиозного невежества и ржавые цепи утилитарного отношения к церкви. Поле надо расчистить, вспахать, засеять. У патриарха — весна. Тяжкие весенние работы по преодолению нравственного одичания. Не только божественная, но и человеческая помощь, совет и даже критика нужны патриарху в этой кропотливой работе... Но тут надо помнить одно. «Правда, сказанная с любовью, как учили отцы церкви, — это правда. Сказанная с ненавистью, она правой быть перестает...»

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ.

Фото Евгения КОНДАКОВА.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для «МН» в ФРГ: Грунер-Яр. Гамбург. Zentrale Telefon (040) 37-03-0 Telefax (040) 37 03-6000 Telex 219520

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 209-17-49 (отдел писем), 209-05-60 (сектор рекламы).

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.